

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ пересылкою 4 рубля сереб.
полугодовому 2 руб. 50 коп.

1882г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей
при Самарской семинаріи.

№ 11.

Годъ шестнадцатый

іюня 1-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

I.

Высочайшая благодарность.

— Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ о пожертвованіи благочинными г. Николаевска 5 руб. и XII благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, 35 руб. на сооруженіе въ С.-Петербургѣ храма на мѣстѣ катастрофы 1 марта 1881 года, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволиль: благодарить за сіе названныхъ жертвователей.

— Госудать Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ о пожертвованіи духовенствомъ V благочинническаго округа, Бугурусланскаго уѣзда, 32 руб. 50 коп. на сооруженіе въ С.-Петербургѣ храма на мѣстѣ катастрофы 1 марта 1881 года, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволиль: благодарить за сіе названныхъ жертвователей.

II.

Указы Святѣйшаго Синода.

— 18 марта — 7 апрѣля 1882 года, № 532. *О безпрпят-*

ственномъ перемѣщеніи учителей народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 февраля 1882 года, за № 944, по вопросу о безпрепятственномъ перемѣщеніи на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, если они обладаютъ потребными качествами и познаніями, съ освобожденіемъ ихъ отъ привлеченія къ воинской повинности. И по справкѣ, Приказали: Изъ настоящаго предложенія видно, что исправляющій должность Херсонскаго Губернатора спрашивалъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, слѣдуетъ ли привлекать къ воинской повинности лицъ, занимавшихъ должности учителей, но оставившихъ оныя ранѣе 6 лѣтъ, а затѣмъ или посвященныхъ въ священныи санъ, или опредѣленныхъ на должности псаломщиковъ. А Орловскій Губернаторъ просилъ разъясненія по вопросу, могутъ ли учителя народныхъ училищъ быть безпрепятственно опредѣляемы, съ оставленіемъ ихъ въ запасѣ арміи, съ учительскихъ должностей на мѣста псаломщиковъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и по сношенію съ Военнымъ Министромъ, разъяснилъ Херсонскому и Орловскому Губернаторамъ, что учителя начальныхъ народныхъ училищъ, равно и другихъ учебныхъ заведеній безпрепятственно могутъ перемѣщаться на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ въ случаѣ, если они обладаютъ потребными для полученія священнослужительскаго сана или должности псаломщика качествами и познаніями, съ подчиненіемъ въ подобныхъ случаяхъ поступившихъ на мѣста псаломщиковъ дѣйствию 2 пун. ст. 62 уст. о воин. повин. (*) Имѣя въ виду возможность возникновенія подобныхъ вопросовъ и въ другихъ губерніяхъ, кромѣ Херсонской и

(*) Пунктъ этотъ слѣдующій: Освобождаются отъ воинской повинности православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ. Но лица, оставившія мѣсто псаломщика, до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы,

Орловской, Святѣйшій Синодъ, согласно предложенію Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о послѣдовавшемъ со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ вышеизложенномъ разъясненіи объявить по духовному вѣдомству, для свѣдѣнія, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для чего и передать въ редакцію сего журнала, установленнымъ порядкомъ, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

— 7 — 19 апрѣля 1882 года, № 624. *О сборѣ пожертвованій въ пользу духовнаго училища на о. Халки.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 марта 1882 года, за № 1,040, о томъ, что Государь Императоръ, въ 27 день февраля 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 18 декабря—15 февраля 1881—82 годовъ, о разрѣшеніи, согласно ходатайства Вселенскаго Патріарха, (пробыть въ Россію архимандриту Серафиму и іеромонаху Антонію, для производства ими по всей Имперіи, въ теченіе одного года, сбора пожертвованій въ пользу учрежденнаго при Константинопольской патріархіи на островѣ Халки центральнаго духовнаго училища. И по справкѣ, Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

— 18 — 13 Іюль 1882 года, № 642. *III. Распоряженія по епархіальному вѣдомству.*

— Самарская Духовная Консисторія слушала указъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля сего 1882 года, за № 642, объ утвержденіи рѣшенія Самарскаго Епархіальнаго Начальства о расторженіи брака крестьянина с. Новотулки, Новоузенскаго уѣзда, Космы Паврилова Прудакова съ женою его Ксенією Андреевою, по просьбѣ перваго. Указомъ симъ, между прочимъ, предписано обратить вниманіе на то, что, въ виду дѣйствующихъ узаконеній, по силѣ коихъ

привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пребыть на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соответствующіе ихъ образованію, оставившіе же церковнослужительство по истеченіи шести лѣтъ зачисляются прямо въ запасѣ до тридцатилѣтняго возраста. Ред.

право на оспариваніе законности младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, принадлежитъ только мужу его матери (ст. 119 и 127 зак. гражд. 1 час. X Том. Св. 1857 года), церковный причтъ с. Новотулки, совершившій надъ сыномъ жены Косьмы Прудакова Никитою таинство св. крещенія, не имѣлъ права записать его въ метрическихъ книгахъ незаконнорожденнымъ.

С п р а в к а: а) Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Прудаковъ вступилъ въ супружество съ крестьянскою дѣвицею Ксенією Андреевою 14 января 1868 года; бракъ этотъ повѣчанъ причтомъ с. Новотулки, Новоузенскаго уѣзда, и значится записаннымъ по метрикамъ церкви означеннаго села. 18 сентября 1876 года крестьянская жена Ксенія Прудакова родила сына Никиту, при существованіи брака ея съ Косьмою Прудаковымъ; причтъ с. Новотулки, окрестивъ младенца, записалъ его по метрическимъ книгамъ незаконнорожденнымъ, на томъ основаніи, что мужъ и жена Прудаковы не живутъ вмѣстѣ. б) Въ Том. X ч. 1 Свод. Зак. (изд. 1857 года) изъяснено: ст. 119. Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя бы они родились: 1) по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака, если только отецъ не отрицалъ законности ихъ рожденія; 2) по прекращеніи или расторженіи брака, если только между днемъ рожденія и днемъ смерти отца или расторженія брака прошло не болѣе трехъ сотъ шести дней. Ст. 127. Законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспаривать въправѣ одинъ только мужъ его матери и не иначе, какъ доказавъ, что, по отсутствію, не могъ во все время, къ коему должно относиться зачатіе сего младенца, и именно — въ продолженіе трехъ сотъ шести дней предъ его рожденіемъ, имѣть съ своею женою супружескаго сожитія. Впрочемъ, если младенецъ въ метрической книгѣ записанъ законнорожденнымъ и при сей записи росписался мужъ матери младенца, или кто либо другой по его просьбѣ, то споръ противъ законности рожденія младенца не долженъ быть допускаемъ. П р и к а з а л и, между прочимъ: Указъ Святѣйшаго Синода напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ

журналъ Консисторіи: „8 апрѣля 1882 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго VI благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священника с. Борскаго Оерапонта Архангельскаго, отъ 10 марта, за № 87, съ журналомъ сѣзда духовенства округа, составленнымъ въ общемъ собраніи 8 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержания: Сѣздъ духовенства, на основаніи постановленія сѣзда выборныхъ отъ духовенства, причисленнаго къ Бугурусланскому училищному округу, производилъ раскладку: 18⁰/о сбора на содержаніе училища, 15 руб. взноса на пристрой къ училищу и 8 руб. единовременнаго взноса на покрытіе суммы, заимообразно взятой изъ суммы на пристрой къ училищному зданію, по нормѣ доходовъ 1868 года. Каковую сумму сѣздъ распредѣлилъ такимъ образомъ: а) 18⁰/о сборъ на содержаніе училища взимать съ церквей сель: Далматовки 10 руб., Геранькина 5 руб., Васильевки 20 руб., Новоключевки 22 руб., Языкова 22 руб., Могутова 23 руб., Богоявленскаго 7 руб. и Неприка 9 руб.; всего же съ восьми церквей 118 руб. серебромъ. б) 15 руб. сборъ, на пристрой къ училищу, взимать съ церквей сель: Далматовки 11 руб., Геранькина 5 руб., Васильевки 20 руб., Новоключевки 22 руб., Языкова 22 руб., Могутова 22 руб., Богоявленскаго 7 руб. и Неприка 11 руб.; всего же съ восьми церквей 120 руб. серебромъ. в) 8 руб. единовременный сборъ, на покрытіе суммы, заимообразно взятой изъ суммы на пристрой къ училищному зданію, взятъ съ церквей сель: Далматовки 6 руб., Геранькина 5 руб., Васильевки 9 руб., Новоключевки 11 руб., Языкова 11 руб., Могутова 11 руб., Богоявленскаго 5 руб. и Неприка 6 руб.; всего же 64 руб. серебромъ. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ (Подлинныя постановленія за подписомъ 14 священниковъ, 4 діаконовъ и 8 причетниковъ). **П р и к а з а л и з а:** Постановленіе сѣзда духовенства VI благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, съ раскладкою церковной суммы на нужды Бугурусланскаго духовнаго училища, утвердить по надлежащему. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналъ Консисторіи: „21 апрѣля 1882 года. *Утверждается*“.

— Комитетъ Самарскаго епархіального свѣчнаго завода слушали заявленіе священника соборной въ г. Николаевскѣ церкви Василия Парадоксова, отъ 12 марта, за № 6, по вопросу о приѣмѣ имъ въ свое завѣдываніе свѣчной лавочки, открытой въ г. Николаевскѣ отъ епархіального завода. Постановлено: Просить Самарскую Духовную Консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы священникъ Василій Парадоксовъ немедленно принялъ свѣчную въ г. Николаевскѣ лавочку отъ священника Григорія Орлова и, по принятіи имъ должности смотрителя лавочки, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ свѣдѣнію духовенства Николаевскаго уѣзда, чтобы ни оно, ни церковные старосты ни въ какомъ случаѣ не покупали свѣчей у купца Василия Поліевктова, который прикащикомъ Николаевской отъ епархіального завода лавочки не состоитъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ комитета: „7 мая 1882 года. *Исполнить*“.

— По резолюціямъ Его Преосвященства: 7 апрѣля священникъ с. Утевы, Бузулукскаго уѣзда, *Вифаилъ Кандалинскій* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Красносамарское, того же уѣзда; 9 апрѣля священникъ с. Покровки, Бузулукскаго уѣзда, *Александръ Надеждинъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Кирсановку, того же уѣзда; временно исправлявшій обязанности причетника въ с. Сѣрныхъ Минеральныхъ Водахъ, Бугурусланскаго уѣзда, *Петръ Астраханскій* утверждень въ должности; 13 апрѣля сверхштатный причетникъ с. Карамзина, Бузулукскаго уѣзда, *Николай Геллертовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническую вакансію въ с. Державино, того же уѣзда; 20 апрѣля священникъ с. Борисовки, Бугурусланскаго уѣзда, *Петръ Ясинскій* уволенъ, согласно прошенія, за штатъ; причетникъ с. Новиковки, Ставропольскаго уѣзда, *Евгеній Наумовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Старую Майну, того же уѣзда; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Далматовкѣ, Бузулукскаго уѣзда, *Іоаннъ Флоренсовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Черновку, того же уѣзда; временно исправлявшій обязанности причетника въ с. Михайло-Архангельскомъ,

Бузулукскаго уѣзда, *Михаилъ Гидасновъ* утвержденъ въ должности.

IV.

Епархіальныя извѣстія.

— Николаевская городская дума, по случаю катастрофы 1 марта 1881 года, журналомъ своимъ, состоявшимся 18 марта того же года, постановила: „Въ память ужаснаго и горестнаго событія 1 марта 1881 года, построить на городскихъ средства на православномъ кладбищѣ г. Николаевска каменную церковь во имя св. Александра Невскаго, съ иконою въ церкви во имя великомученицы Евдокіи. На первоначальныя работы по сооруженію храма выдать изъ городскихъ доходовъ въ распоряженіе приходскаго попечительства 1,000 руб. и необходимое количество городского камня. Въ сооруженной церкви долженъ быть совершаемъ ежегодно въ 1 день марта, послѣ панихиды по въ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, крестный ходъ“. Членами строительнаго по сооруженію храма комитета 13 мая сего 1882 года утверждены: городской голова Семень Осиповъ Локтевъ и гласные думы Антошь Герасимовъ Безруковъ, Иванъ Пантелѣевъ Желавевъ, Максимъ Θεодотовъ Болмосовъ, Лука Севастьяновъ Леонтьевъ, Александръ Димитріевъ Шикуновъ, Тимошей Евграфовъ Моревъ и Капитонъ Михайловъ Глалковъ.

— Прихожане церкви с. Денисовки, Бузулукскаго уѣзда, послѣ избранія предсѣдателя и членовъ въ составъ мѣстнаго приходскаго попечительства на будущее трехлѣтіе, приговоромъ 14 февраля сего 1882 года вмѣнили попечительству въ обязанность наблюдать за исправностію и чистотою приходскаго храма и исправностію причтовыхъ домовъ, съ правомъ производить въ нихъ поправки и починки. А такъ какъ въ настоящее время по церкви не видится никакихъ исправленій, то обязали попечительство теперь же заняться ремонтировкой надворныхъ службъ при домѣ священника. Расходъ, какой будетъ произведенъ по этой ремонтной работѣ, попечительству предоставлено возмѣстить деньгами, получаемыми отъ сдачи дома подъ питейное заведеніе.

— Къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, въ пособіе голодающимъ Самарской епархіи въ 1881 году поступило денежныхъ пожертвованій: отъ священника мѣстечка Таганчи, Каневского уѣзда, Кіевской епархіи, Спиридона Ожеговскаго 39 руб.; изъ редакціи газеты Русь 1,000 руб.; изъ редакціи Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 495 руб.; отъ священника с. Ильина, Дмитровскаго уѣзда, Московской епархіи, Василя Страхова 85 руб.; отъ священника станицы Уманской, Кубанской области, Николая Протопопова 72 руб.; отъ Преосвященнаго Германа, епископа Кавказскаго 50 руб.; отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елагина 35 руб.; отъ неизвѣстнаго священника Ветлужскаго уѣзда, Костромской епархіи, 46 руб.; отъ благочиннаго Клинскаго уѣзда, Московской епархіи, священника погоста Ильинскаго на Катышѣ Григорія Счастлива 10 руб.; изъ г. Иркутска отъ Шамина 10 руб.; отъ священника с. Спасъ-Нудолы, Русскаго уѣзда, Московской епархіи, Якова Цвѣткова 6 руб.; отъ благочиннаго, протоіерея г. Кобеляки, Полтавской епархіи, Сергія Боровскаго 70 руб.; отъ причта с. Краснорѣченскаго, Маріинскаго уѣзда, Томской епархіи, 10 руб. Всего же поступило 1,928 руб. серебромъ. Изъ сего числа употреблено въ пособіе голодающимъ: священнику с. Малой Малышевки, Бузулукскаго уѣзда, Θεодору Смирнову съ семействомъ 50 руб.; священнику с. Большой Малышевки, того же уѣзда, Василию Яблонскому съ семействомъ 40 руб.; безмѣстному священнику Владиміру Измайловскому съ семействомъ 50 руб.; священнику с. Новой Квасниковки, Новоузенскаго уѣзда, Якову Гурьеву съ семействомъ 50 руб.; священнику Новоузенской женской общины Петру Мадридскому съ семействомъ 30 руб.; причетнику с. Луговой Александровки, Самарскаго уѣзда, Степану Красавцеву съ семействомъ 50 руб.; причетнику с. Сарайгира, Бугурусланскаго уѣзда, Семену Пономареву съ семействомъ 30 руб.; причетнику того же села Ивану Канарскому съ семействомъ 30 руб.; причетнику с. Красной Рѣчки, Николаевскаго уѣзда, Семену Тресвятскому съ семействомъ 25 руб.; причетнику с. Сулака, того же уѣзда, Василию Бѣляеву съ семействомъ 20 руб.; причетнику того же села Семену Сардинскому съ семействомъ 20 руб.;

діакону с. Каменной Сармы, того же уѣзда, Феодору Апеллесову съ семействомъ 50 руб.; причетнику с. Перекопной Луки, того же уѣзда, Ивану Березовскому съ семействомъ 40 руб.; причетнику с. Узюкова, Ставропольскаго уѣзда, Александру Андрееву съ семействомъ 9 руб.; причетнику с. Мусорки, того же уѣзда, Ивану Соколову съ семействомъ 9 руб.; діакону с. Лебязья, того же уѣзда, Михаилу Стратонову съ семействомъ 18 руб.; причетнику с. Липяговъ, Самарскаго уѣзда, Василию Иванову съ семействомъ 9 руб.; причетнику с. Ивановки, того же уѣзда, Владиміру Иванову съ семействомъ 6 руб.; причетнику с. Бобровки, того же уѣзда, Ивану Богородицкому съ семействомъ 4 руб.; причетнику того же села Василию Ермакову съ семействомъ 4 руб.; причетнику с. Герасимовки, Бузулукскаго уѣзда, Константину Розышинскому съ семействомъ 9 руб.; причетнику с. Малой Кандалы, Ставропольскаго уѣзда, Ивану Красноярскому съ семействомъ 9 руб.; причетнику с. Утевки, Бузулукскаго уѣзда, Василию Ромадановскому съ семействомъ 35 руб.; діакону с. Малой Малышевки, того же уѣзда, Степану Горбунову съ семействомъ 35 руб.; причетнику с. Домашкинскихъ Вершинъ, Бузулукскаго же уѣзда, Николаю Ястребову съ семействомъ 10 руб.; причетнику с. Георгіевки, того же уѣзда, Александру Тихомирову съ семействомъ 25 руб.; причетнику с. Семеновки, Новоузенскаго уѣзда, Ивану Лебедеву съ семействомъ 30 руб.; состоящему на причетнической должности въ с. Черобаевъ, того же уѣзда, запрещенному священнику Василию Софинскому съ семействомъ 25 руб.; причетнику того же села Александру Архангельскому съ семействомъ 20 руб.; причетнику с. Узморья, того же уѣзда, Николаю Перову съ семействомъ 25 руб.; причетнику того же села Аристарху Лентовскому съ семействомъ 20 руб.; причетнику с. Краснаго Кута, того же уѣзда, Николаю Мараховскому съ семействомъ 30 руб.; причетнику с. Шумѣйковки, Новоузенскаго же уѣзда, Александру Архангельскому съ семействомъ 30 руб.; причетнику с. Тамбовки, того же уѣзда, Александру Никольскому съ семействомъ 25 руб.; причетнику с. Колывана, Самарскаго уѣзда, Петру Тонитрову съ семействомъ 15 руб.; причетнику с. Титовки, того же уѣзда, Степану Михайловскому съ семействомъ 24

руб.; причетнику с. Харьковки, Новоузенскаго уѣзда, Михаилу Хмѣлькову съ семействомъ 15 руб.; причетнику с. Краснаго Яра, того же уѣзда, Василию Темникову съ семействомъ 15 руб.; діа-
кону с. Мюса, того же уѣзда, Іоанну Виноградову съ семействомъ 35 руб.; причетнику с. Павлушкина, Бугурусланскаго уѣзда, Ми-
хаилу Шаверскому съ семействомъ 15 руб.; заштатному діакону с. Каменки, Николаевскаго уѣзда, Семену Образцову съ семействомъ 25 руб.; заштатному причетнику того же села Ивану Тархову 5 руб.; заштатному діакону с. Коноваловки, Бузулукскаго уѣзда, Іоанну Орлову 10 руб.; причетнику с. Куньей Сармы, Николаев-
скаго уѣзда, Ивану Смирнову съ семействомъ 30 руб.; причетнику с. Березоваго Яра, того же уѣзда, Ивану Березовскому съ семей-
ствомъ 20 руб.; заштатному причетнику с. Сулака, Николаевскаго же уѣзда, Семену Николаевскому 5 руб.; священнику с. Куньей Сармы, того же уѣзда, Іоанну Софинскому съ семействомъ 32 руб.; причетнической вдовѣ Прасковѣ Сардинской 10 руб.; причетнической вдовѣ с. Бѣлинскаго, Николаевскаго уѣзда, Александрѣ Троицкой съ семействомъ 10 руб.; причетнической же вдовѣ с. Березоваго Яра, того же уѣзда, Прасковѣ Воронцовой съ семей-
ствомъ 10 руб.; просвирнѣ с. Сулака, того же уѣзда, Олимпіадѣ Лебедевой съ семействомъ 57 руб.; причетнической вдовѣ с. Куньей Сармы, Николаевскаго же уѣзда, Аннѣ Руфицкой 5 руб.; свя-
щеннической вдовѣ с. Каменной Сармы, того же уѣзда, Евпраксіѣ Милославской съ семействомъ 20 руб.; діаконой вдовѣ с. Сакмыковки, того же уѣзда, Степанидѣ Соловьевой 5 руб.; причетнической вдовѣ того же села Ольгѣ Образцовой 5 руб.; просви-
рнѣ с. Колывана, Самарскаго уѣзда, діаконой вдовѣ Марьѣ Самарцовой съ семействомъ 15 руб.; просвирнѣ с. Курумоча, Ставро-
польскаго уѣзда, причетнической вдовѣ Натальѣ Шумовской 10 руб.; причетнической вдовѣ с. Большой Малышевки, Бузулукскаго уѣзда, Аннѣ Соловьевой съ семействомъ 7 руб.; священнической вдовѣ с. Черновки, Самарскаго уѣзда, Аннѣ Соколовой 8 руб.; проживающей въ г. Самарѣ священнической вдовѣ Маринѣ Робу-
стовой 5 руб.; священнической вдовѣ с. Орлянки, Бугурусланскаго уѣзда, Аннѣ Рождественской съ семействомъ 20 руб.; діаконой

вдовѣ с. Семеновки, Николаевского уѣзда, Марфѣ Златогорской 6 руб.; священнической вдовѣ сл. Новокувакской, Бугульминского уѣзда, Аннѣ Благовѣстовой съ семействомъ 30 руб.; причетнической вдовѣ с. Перекопнаго, Новоузенскаго уѣзда, Матренѣ Невзоровой 10 руб.; священнической вдовѣ с. Девлезеркина, Бугульминскаго уѣзда, Ольгѣ Воронцовой съ семействомъ 25 руб.; причетнической вдовѣ с. Коноваловки, Бузулукскаго уѣзда, Натальѣ Рождественской съ семействомъ 15 руб.; причетнической вдовѣ с. Гостевки, того же уѣзда, Еленѣ Кастальской съ семействомъ 15 руб.; священнической вдовѣ с. Игнашкина, Бузулукскаго же уѣзда, Θεоніѣ Тиховой съ семействомъ 15 руб.; священнической вдовѣ с. Державина, того же уѣзда, Юліѣ Троицкой 10 руб.; проживающей въ г. Самарѣ священнической вдовѣ Степанидѣ Терновской съ семействомъ 15 руб.; причетнической вдовѣ с. Клевенки, Николаевского уѣзда, Акилиѣ Покровской съ семействомъ 20 руб.; причетнической вдовѣ с. Яблоноваго Врага, того же уѣзда, Еватеринѣ Добровидовой 10 руб.; причетнической вдовѣ с. Нового Кушума, Новоузенскаго уѣзда, Марѣ Лавровой съ семействомъ 15 руб.; мѣщанкѣ г. Самары Хохловой съ семействомъ 10 руб.; препровождено въ правленіе Самарской духовной семинаріи въ уплату взноса за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи восьми учениковъ, дѣтей бѣднѣйшихъ родителей 40 руб.; въ Новоузенскую женскую общину 100 руб.; въ Новоузенскій попечительный комитетъ для пособія киргизамъ 145 руб.; благочинному II округа, Самарскаго уѣзда, священнику с. Покровскаго Алексію Ушмарскому 45 руб., для выдачи девяти бѣднѣйшимъ крестьянскимъ семействамъ; благочинному I округа, Николаевского уѣзда, священнику с. Ивановки Александру Кубареву 50 руб., для выдачи четырнадцати крестьянскихъ семействамъ с. Ивановки; употреблено на пересылку денегъ по почтѣ 4 руб. 37 коп.; препровождено въ Самарское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія 32 руб. 63 коп. Итого израсходовано 1,928 руб. серебромъ.

— На имя секретаря Самарской Духовной Консисторіи Василя Балатузова, чрезъ редакцію Церковно-Общественнаго Вѣстника, въ 1881 году поступили денежные пожертвованія въ пользу голо-

дающихъ Самарской епархіи: отъ священника Тихона Путилина 29 руб., отъ священника Василя Алексѣевского 10 руб., отъ вдовы есаула А. Д. Бирюковой 100 руб., отъ священника Павла Флорова 3 руб., отъ протоіерея Льва Емельянова 7 руб., отъ Гельсингфорскаго священника Алексѣя Косухина 50 руб., отъ священника Стахія Полянскаго съ церковнымъ старостою Николаемъ Сухомлиновымъ 7 руб., отъ прихожанъ Верхне-Уральскаго Николаевскаго собора 6 руб. и отъ неизвѣстнаго 5 руб.; всего же поступило 217 руб. серебромъ. Изъ этой суммы выдано: причетнику с. Сарайгира, Бугурусланскаго уѣзда, Семену Пономареву съ семействомъ 10 руб., причетнику с. Генеральскаго, Новоузенскаго уѣзда, Александру Семихатову съ семействомъ 10 руб., причетнику с. Верхняго Еруслана, того же уѣзда, Михаилу Твердову съ семействомъ 10 руб., причетнику с. Кваспиковки, того же уѣзда, Дмитрію Сарычевскому съ семействомъ 10 руб., причетнику с. Терновки, того же уѣзда, Михаилу Архангельскому съ семействомъ 10 руб., вдовѣ дьяческой женѣ с. Питерки, Новоузенскаго же уѣзда, Надеждѣ Дроздовой съ семействомъ 5 руб., бѣднѣйшихъ крестьянамъ с. Мироновки, того же уѣзда, чрезъ священника Никифора Востокова 5 руб., вдовѣ священнической женѣ с. Смоленки, Николаевскаго уѣзда, Александрѣ Смирновой съ семействомъ 15 руб., вдовѣ священнической женѣ г. Николаевска Ольгѣ Аонской съ семействомъ 14 руб., вдовѣ причетнической женѣ с. Большой Малышевки, Бузулукскаго уѣзда, Аннѣ Соловьевой съ семействомъ 30 руб., причетнику сл. Красной, Новоузенскаго уѣзда, Константину Ядрихинскому съ семействомъ 11 руб., причетнику с. Малаго Узеня, того же уѣзда, Василию Бѣльскому съ семействомъ 14 руб., вдовѣ священнической женѣ сл. Покровской Аннѣ Сурковой съ семействомъ 15 руб., священнику с. Гостевки, Бузулукскаго уѣзда, Василию Касаткину съ семействомъ 10 руб., причетнику того же села Григорію Маврицкому съ семействомъ 8 руб., причетнику с. Салтова, Новоузенскаго уѣзда, Михаилу Гладкову съ семействомъ 10 руб., вдовѣ причетнической женѣ с. Краснаго Кута, того же уѣзда, Евдокіѣ Металловой съ семействомъ 10 руб., вдовѣ священнической женѣ Аннѣ Соколовой 2 руб.,

вдовѣ причетнической женѣ с. Старой Кармалы, Самарскаго уѣзда, Маріѣ Покровской съ семействомъ 10 руб., вдовѣ солдатской женѣ с. Ивановки, Николаевского уѣзда, Ульянѣ Саламатиной съ семействомъ 3 руб. и причетнической вдовѣ с. Боровки, Вугурусланскаго уѣзда, Евдокиѣ Андронниковой съ семействомъ 5 руб.; всего же выдано 217 руб. серебромъ.

— Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Самарскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за прошлый 1881 годъ.

Къ 1881 году въ остаткѣ суммы было (*) Руб. Коп.

а) наличными деньгами	6,333	87
б) банковыми билетами	116,613	—

Итого . . . 122,946 87

Въ 1881 году на приходъ поступило:

а) по пригласительнымъ и сборнымъ листамъ, пожертвованій отъ церквей, духовенства и разныхъ лицъ	1,154	52
б) изъ кружекъ заведенныхъ при соборахъ и приходскихъ церквахъ для сбора добродетельныхъ подаяній	7,091	24
в) штрафныхъ съ духовенства, представленныхъ благочинными приходскихъ церквей	52	45
г) процентовъ на капиталъ, принадлежащій попечительству:		
— по билетамъ Самарскаго общественнаго банка	4,816	26
— по билетамъ непрерывно-доходнымъ	790	—
— по 10 облигаціямъ Восточнаго займа 750 руб. и по 5 билетамъ втораго внутренняго съ выигрышами займа 162 руб 50 коп., всего же	912	50
д) возвращенныхъ въ попечительство пособій, назначенныхъ пенсіонерамъ мѣстной и иныхъ		

(*) Смотр. № 18 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый 1881 годъ. Ред.

за епархій, за смертію пенсіонеровъ и по другимъ причинамъ	152	80
е) возвращенныхъ отъ содержанія бѣдныхъ учениковъ духовнаго училища и воспитанницъ епархіального женскаго училища	105	—
ж) суммы отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Самарскаго, и отъ разныхъ благотворителей на голодающее духовенство епархіи	1,202	33
з) остатокъ отъ праздныхъ священноцерковно-служительскихъ мѣстъ епархіи	8	63
и) билетами изъ Самарскаго общественнаго банка и Самарскаго отдѣленія государственнаго банка на суммы, принадлежащія попечительству	1,700	—
Итого въ приходѣ	17,985	73
Въ 1881 году въ расходъ употреблено:		
а) на выдачу определенныхъ пособій бѣднымъ, престарѣлымъ и заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ ихъ и семействамъ	10,759	45
б) на выдачу единовременныхъ пособій:		
— сиротамъ духовнаго званія при выходѣ въ замужество	235	—
— потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара духовнымъ лицамъ	401	—
— бѣднѣвшимъ лицамъ изъ духовенства по разнымъ случаямъ	17	30
в) отослано въ совѣтъ Самарскаго епархіального женскаго училища на вспоможеніе оканчивающимъ курсъ сиротамъ изъ воспитанницъ	400	—
г) отослано въ правленія духовныхъ училищъ и совѣтъ епархіального женскаго училища, на вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ по случаю неурожая хлѣба и возвышенія цѣнъ на предметы потребленія	634	—

д)	препровождено благочиннымъ, для выдачи въ пособіе бѣднымъ лицамъ изъ духовенства, терпящимъ нужду отъ неурожая хлѣба	3,972	—
е)	отослано благочиннымъ, для выдачи лицамъ духовнаго званія въ расчетъ за землю, сланную ихъ предшественниками	29	12
ж)	выдано лицамъ духовнаго званія заимообразно, по случаю неурожая хлѣба и по другимъ причинамъ	100	—
з)	уплачено въ пользу почты при разсылкѣ изъ попечительства суммъ	52	24
и)	употреблено на содержаніе канцеляріи попечительства	580	22
і)	отослано въ Самарское отдѣленіе государственнаго банка и въ Самарскій общественный банкъ для полученія процентовъ	1800	—

Итого въ расходъ 18,980 33

Затѣмъ къ 1 января 1882 года состоитъ:

а)	наличными деньгами	5,439	27
б)	банковыми билетами	116,513	—

А всего 121,952 27

Примѣчаніе. 1) Цифра выдаваемой пенсіи опредѣлялась количествомъ душъ каждой семьи, пользовавшейся пенсіею, и степенью ея бѣдности. Обыкновенно полагалось: на члена семьи священника отъ 16 до 50 руб., діакона отъ 12 до 50 руб. и причетника отъ 8 до 25 руб. въ годъ. Всего въ теченіе 1881 года пользовались пенсіею изъ попечительства 654 семейства священноцерковнослужителей, на 24 семьи болѣе противу предыдущаго 1880 года; самая же выдача пенсій производилась пополугодно, изъ суммъ собираемыхъ благочинными въ пользу попечительства, съ добавленіемъ изъ средствъ попечительскихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ собранныхъ благочинными суммъ оказывалось недостаточно. 2) Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Самарскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1881 годъ членами ревизіон-

наго комитета былъ повѣренъ съ подлинными документами и наличностію суммы попечительства и оказался вѣрнымъ. О чемъ на отчетѣ ревизовавшими его, на основаніи § 13 инструкціи ревизіонныхъ комитетовъ, сдѣлана надлежащая надпись.

— Въ Самарскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія опекунскихъ суммъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ духовнаго званія, къ 1881 году въ остаткѣ было 16, 680 руб. 13 коп.; къ нимъ въ этомъ году на приходъ поступило 8,301 руб. 49 коп.; въ расходъ въ этомъ году употреблено 13,491 руб. 78 коп.; затѣмъ къ 1882 году состоитъ въ наличности 11,489 руб. 84 коп. серебромъ. Всего въ 1881 году состояло подъ опекою семействъ 469, на 38 семействъ болѣе противу 1880 года.

— Исключены изъ списковъ, за смертію: заштатный протоіерей, проживавшій въ г. Бугурусланѣ, Іоаннъ Боголюбскій (умер. 1 марта), послушникъ Бузулукскаго Преображенскаго мужскаго монастыря Георгій Поляковъ (умер. 20 марта), исправляющій должность псаломщика с. Толкаевки, Бузулукскаго уѣзда, Иванъ Кудрявцевъ (умер. 23 марта), рясофорная монахиня Бузулукскаго Тихвинскаго женскаго монастыря Евтихія Кирина, священникъ с. Перевозникова, Бузулукскаго уѣзда, Петръ Щербаковъ (умер. 25 марта), манатейная монахиня Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Емелья (умер. 28 марта), священникъ с. Потемкина, Новоузенскаго уѣзда, Григорій Дроздовъ (умер. 28 марта), священникъ с. Кирсановки, Бузулукскаго уѣзда, Георгій Троицій (умер. 25 марта), заштатный протоіерей, проживавшій въ г. Бузулукѣ Іоаннъ Гиляровскій (умер. 2 апрѣля), послушникъ Бузулукскаго Преображенскаго мужскаго монастыря Григорій Михайловъ (умер. 5 апрѣля), запрещенный причетникъ, проживавшій въ с. Липовкѣ, Бузулукскаго уѣзда, Иванъ Яблонскій (умер. 17 апрѣля), исправляющій должность псаломщика с. Средней Майны, Ставропольскаго уѣзда, Матвѣй Терновскій (умер. 2 апрѣля) и священникъ с. Борезовой Луки, Николаевскаго уѣзда, Николай Капоцеровъ (умер. 17 апрѣля).

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11. 1882 г. іюня 1-го.

Годъ шестнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Слово въ день восшествія на всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.—Иргизскіе раскольническіе монастыри—(продолженіе).

С Л О В О

въ день восшествія на всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Господи, спаси царя, и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ Тя (Псал. 19, 10).

Съ небольшимъ годъ тому назадъ, 1-го марта (*), мы здѣсь— въ этомъ храмѣ, иные въ другихъ храмахъ, предъ олтаремъ Царя Небеснаго, молились о здравіи и спасеніи царя земнаго, приснопамятнаго раба Божія, Государя Императора Александра II-го; молились о продолженіи, на многая лѣта, жизни Того, Кто, слишкомъ четверть вѣка жизни своей, посвятилъ на благо, на счастье не только своихъ вѣрно-подданныхъ сыновъ отечества, но и многихъ милліоновъ единовѣрныхъ намъ братьевъ—восточныхъ

(*) 26-е февраля—день рож. Е. И. В. Наслѣдника—нынѣ Императора, бывшее въ среду на первой нед. св. в. п. праздновалось 1-го Марта 1881 г. въ недѣлю православій.

славянъ, молились... Но, увы! наши молитвы, на этотъ разъ, не были услышаны, не были дѣйственны. Не много времени спустя, вся Россія, какъ громомъ, поражена была страшною вѣстію, что многопочетительный Отець отечества, кроткій, какъ агнецъ, Государь Александръ Николаевичъ палъ (*) мученически отъ рукъ злодѣевъ, палъ не на полѣ брани, не на войнѣ съ врагами любезнаго своего отечества, нѣтъ; Онъ палъ среди бѣлаго дня и среди своего престольнаго града. Что бы значило это? Отъ чего ни наши грѣшныя, ни многомилліонной семьи русской молитвы не были услышаны, не были дѣйственны? Отъ чего это — Всемогуцій и Премилосердый Господь не разрушилъ совѣтъ нечестивыхъ — сыновъ погибельныхъ и не связалъ силою Своею руки злодѣевъ, поднятыя на помазанника Его... Вопросать такъ, или подобно сему, естественно нашему недоразумѣнію. Мы не можемъ проникнуть и постигнуть глубину тайнъ Божіихъ, (не можемъ иногда понять, почему то, или другое явленіе въ мірѣ — какъ духовно-правственномъ и политическомъ — такъ и въ физическомъ — совершается такъ или иначе), а потому мы не можемъ вполне объяснить причины, почему наши молитвы иногда остаются, а въ данномъ случаѣ, оставлены Премудрымъ Промысломъ безъ исполненія; но мы можемъ и должны кекать причину сего прискорбнаго явленія въ самихъ себѣ и въ себя, въ окружающей насъ средѣ, въ подобныхъ намъ челоуѣкахъ. Какая же въ этомъ отношеніи была причина того, что наши молитвы о Царѣ не были услышаны, не были дѣйственны? Чѣмъ мы виноваты въ страшномъ и гнусномъ злодѣянн — царубійствѣ? На такіе и имъ подобныя вопросы кратко и вѣрно отвѣчаетъ ученикъ Христовъ, св. Апок. Іаковъ, говоря: *просите, и не пріемлете, зане злы просите* (Іак. 4, 3). *Жестокое*, повидимому, слово сіе: *кто можетъ слушать оное* (Іоан. 6, 60), скажетъ кто нибудь. Правда, жестоко, строго сіе обличительное апостольское слово; но оно *истинно и всякаго пріятія достойно*. — Всмотримся въ самихъ себя по внимательнѣе, размыслимъ безпристрастнѣе, и мы увидимъ, что

(*) Государь пораженъ былъ разрывнымъ снарядомъ въ 1 ч. 35 м. по полуд.

причина безуспѣшности нашихъ молитвъ заключается именно въ томъ, что мы *эти просимъ*, т. е. въ нашей грѣховности, въ нашемъ недостойнствѣ, въ нашемъ забвеніи о Богѣ и уклоненіи отъ путей Его, въ несоблюденіи нашихъ обязанностей къ Богу, къ ближнимъ и къ самимъ себѣ.

Братія— Россіяне! Вотъ уже минулъ годъ и тому времени, какъ на обогранный мученическою кровію всероссійскій престолъ восшелъ законный Наслѣдникъ онаго, достойный Потомокъ Дома Романова, Александръ III-й. Правда, наслѣдовалъ престолъ не младенецъ слабый, не отрокъ малосмыслящій, не юноша малоопытный, но мужъ зрѣлый, крѣпкій, мужъ желаній, человекъ правды и добра: тѣмъ не менѣе мать наша, св. Церковь собрала насъ подъ кровь свой—въ это святилище, чтобы принести Господу Богу *общую молитву за* нашего Царя.

О чемъ же и какъ мы должны молиться, —чего должны просить у Господа Царю нашему?

Будемъ внимательны и благопокорны гласу матери нашей, святой Церкви. Такъ Она молить Господа всегда, а особенно въ сей нарочитый день, чтобы Господь „подалъ рабу Своему Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Александровичу благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову; чтобы утвердилъ скипетръ и державу Его, а подчиненные суды Его немздомны и нелицеприятны сохранилъ; чтобы укрѣпилъ оружіе Его и покорилъ подъ возѣ Его всякаго врага и супостата; чтобы возглаголалъ въ сердцѣ Его блага о Церкви Своей; чтобы сотворилъ Отца, вселящаяся о чадѣхъ —вѣрноподающихъ Своихъ; чтобы не помянулъ грѣховъ и беззаконій нашихъ и потребилъ отъ насъ все неистовыя крамолы супостатовъ и утвердилъ въ землѣ нашей безмятежіе, миръ, тишину и благочестіе“. Сколь благопотребны и драгоценны для всехъ сыновъ Церкви и отечества блага и дары, испрашиваемые ею Царю нашему! И сколь губельны тѣ неистовства и крамолы, нашедшія себѣ пріютъ въ нашемъ дорогомъ отечествѣ, о предотвращеніи и искорененіи коихъ Церковь непрестанно молится, это для всякаго очевидно.

Какова же должна быть наша молитва? Чтобы опредѣлить ка-

чества молитвы, надобно опредѣлить напередъ самую молитву. „Молитва есть благоговѣйное возношеніе ума и сердца къ Богу“. Или — молитва есть бесѣда души христіанина съ Богомъ. — Какое высокое значеніе молитвы! Человѣкъ самъ по себѣ существо ничтожное, человѣкъ грѣшникъ имѣетъ дерзновеніе говорить, бесѣдовать съ Богомъ, Которому и Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы предстоятъ со страхомъ и трепетомъ и на Котораго не смѣютъ даже взирать они. Отсюда очевидно, какова должна быть наша молитва. Какими высоко-правственными качествами души и тѣла долженъ обладать человѣкъ-христіанинъ, чтобы имѣть доступъ къ Богу, чтобы имѣть дерзновеніе говорить, бесѣдовать съ Нимъ. Если мы, говоря съ людьми высокопоставленными, съ людьми, отъ которыхъ зависитъ наше благосостояніе, наша участь, особенно стараемся избѣгать всего того, что можетъ оскорбить нравственное достоинство нашихъ благодѣтелей; сколь же несравненно больше мы должны пещись о томъ, чтобы молитва наша вообще, и въ частности о Царѣ, была и Богу угодна и для насъ полезна и спасительна.

Само собою понятно, что молитва наша, первѣе всего, должна быть смиренная, искренняя, нелицемѣрная и благоговѣйная; она должна быть постоянная, твердая, непоколебимая и исполненная вѣры въ Бога, надежды на Его Премудрый Промыслъ и любви къ Нему, какъ Подателю всехъ благъ — и небесныхъ и земныхъ, къ ближнимъ, какъ къ братіямъ, и къ самимъ себѣ, какъ созданнымъ по образу Божию и по подобію, наконецъ молитва наша о Царѣ должна быть общая для всехъ сыновъ Церкви и отечества. Здѣсь невольно припоминается одно изъ многихъ обстоятельствъ, характеризующихъ русскій народъ въ томъ отношеніи, какова у него есть и должна быть духовная связь съ своимъ Царемъ. „Когда печальная вѣсть о страшномъ событіи 1-го марта минувшаго года, съ быстротою молніи, облетѣла всю св. Русь: тогда крестьяне подмосковныхъ селъ и деревень, уполномоченные ходатаи по разнымъ общественнымъ дѣламъ отъ своихъ обществъ, приходять въ Москву посоветоваться съ добрыми людьми о народномъ „горящемъ“ желаніи дать какое либо выраженіе своей скорби. Смерть

Государя Александра Николаевича, говорили они, есть, конечно, нашъ общій стыдъ, грѣхъ, ужасный грѣхъ на насъ всѣхъ... Нашему народу, продолжали они, хочется поскорѣть—всѣмъ народомъ поскорѣть; такъ какъ бы это сдѣлать? (Русь № 17. Мар. 7 дн. 1881 г.) Что слышится, что такъ сильно, громко звучитъ въ этихъ невинно-дѣтскихъ и искреннихъ словахъ, какъ не любовь, какъ не всецѣлая преданность русскаго народа своему Царю, исторически доказанная имъ въ теченіи слишкомъ 1000-члѣтъ его политическаго возниженія?! Что иное просится наружу, какъ не сокровенное и ничѣмъ несокрушимое въ душѣ его чувство священнаго долга—„поскорѣть“—помолиться о Царѣ—Отцѣ отечества „всѣмъ народомъ“—всей семьей многомилліонной Россіи?! Такая скорбь, такая общественная молитва если и всегда, то наипаче нынѣ необходима для русскаго народа, когда онъ переживаетъ одно изъ самыхъ трудныхъ временъ своего гражданскаго и нравственнаго бытія.

Жатва убо многа, дѣлателей же мало, учить Спаситель Христосъ; молитесь убо Господину жатви, да изведетъ дѣлатели на жатву свою (Лук. 10, 2). Какъ въ царствѣ благодатномъ, такъ и въ царствѣ гражданскомъ, Россіи, жатва велика и обильна, дѣлателей же, къ общему всѣхъ прискорбію, не много. Что же иное остается намъ дѣлать, какъ не молиться Господу всяческихъ, да изведетъ и послетъ достойныхъ дѣлателей на воздѣлываніе богатой въ самой себѣ нивы Русской! Кто же эти дѣлатели? спросить ктонибудь.—Всѣ мы братія—россіяне, носящіе званіе и сыновъ Церкви и отечества, мы, которые *созданы во Христѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10.); мы, которые и закономъ Божественный и гражданскимъ и своею совѣтію обязаны *ходить достойно своего званія*. Только такимъ, или подобнымъ сему, образомъ поступая, мы можемъ надѣяться, что наши молитвы о Царѣ могутъ быть услышаны Господомъ, могутъ быть дѣйственны и могутъ низвести благословеніе Его и на молящихся и на Того, о Комъ молимся. Только живя и дѣйствуя такимъ образомъ, мы можемъ нравственно оздоровить наше отечество, улучшить и упрочить и внутреннее

и вѣншее его благосостояніе, и устроить свое и временное и вѣчное благополучіе.

Братія—соотчичи! Мы вступаемъ во врата втораго лѣта многотруднаго и благоплоднаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича. Усугубимъ же и наши о Немъ молитвы, моленія, прошенія и благодаренія ко Господу Богу, да утвердитъ и превознесетъ престолъ Его выше престоловъ всѣхъ царей земныхъ. Да укрѣпитъ скипетръ и державу Его несокрушимыми, и покоритъ подъ нозъ Его всякаго врага и супостата. Да сподобитъ Его достойно и непостыдно прияти царственный вѣнецъ достославныхъ Предковъ Своихъ и св. муропомазаніе! „Да сохранитъ Его подъ кровомъ Своея благодати отъ всякаго злаго обстоянія! Да исполнитъ Его долготою дней, и крѣпостію силъ да совершитъ вся во славу Божию и во благо народа Своего!“ *Господи, смиренно молимъ Тебя, спаси Царя, и услыши ны, въ онъже аще день призовемъ Тя!* Аминь.

Протоерей *Θ. Ястребцевъ.*

И Р Г И З С К І Е

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ МОНАСТЫРИ.

(Продолженіе).

При установленіи однообразія въ способъ принятія въ расколъ бѣглыхъ священниковъ, соборъ 1805 г. придерживается постановленія, сдѣланнаго по этому вопросу на Иргизскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1783 г., сущность котораго (постановленія) на основаніи каноническихъ и историческихъ доказательствъ была подробно развита Иргизскимъ строителемъ Сергіемъ въ его сочиненіяхъ: „О священствѣ съ разсужденіемъ святыя правила о неприятіи отъ обливанцевъ священства“ и въ „Весѣдословіи съ сомнящимися о Святѣй церкви и о православномъ священствѣ“. Соборъ 1805 г., придерживаясь постановленій московскаго собора 1779—80 г. и Иргизскаго собора 1783 г., вновь подтверждаетъ своими опре-

дѣленіями способъ принятія въ расколь бѣглыхъ священниковъ чрезъ муропомазаніе, съ полнымъ отрицаніемъ истинности благодати священства тѣхъ священниковъ, которые или сами были крещены чрезъ обливаніе, или получили посвященіе отъ архіереевъ, крещенныхъ не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе ¹⁾).

¹⁾ Определенія Иргизскаго собора 1805 г. по этому вопросу слѣдующія: 1) „Аще кто придетъ отъ Великороссійской церкви священникъ, или діаконъ, или клирикъ къ нашей православной церкви, а оные крещены въ три погруженія и посвящены отъ великороссійскаго русскаго архіерея, который архіерей и самъ крещенъ тожь въ три погруженія; таковыхъ подобаеъ принимать по второму чину, т. е. по чистомъ его раскаяніи и проклятіи ересей, да помазуется святымъ муромъ, якоже новокрещенный, и потомъ всякъ по своему чину да пребываетъ“. 2) „А если же кто придетъ отъ священнаго чина посвященный отъ русскаго епископа, и приходящіе крещены обливаніемъ; таковыхъ прие́млемъ, якоже елиновъ, и подобаеъ совершенно крестить, и потомъ священнодѣйствія оные лишаются и вмѣняются за простолюдинъ“. 3) „Если же кто придетъ отъ священнаго чина, который крещенъ въ три погруженія, и посвященъ архіереемъ, который крещенъ обливаніемъ; то таковыхъ прие́млемъ по второму чину, т. е. подъ проклятіемъ ересей, и святымъ муромъ помазуются, а священнодѣйствія совершенно лишаются и прие́млются якоже прости́и“. 4) „Если же который отъ священнаго чина, бывъ при нашей православной церкви, и отступитъ самовольно и приступить къ ереси, а потомъ возвратится и покается чистымъ сердцемъ; такового приять по третьему чину съ проклятіемъ ересей, и дать ему за преступленіе заповѣдь, а священнодѣйствія всего лишена да будетъ, и имѣть его за простолюдина, но токмо въ сидѣніи давать ему почестъ, и благословить ему трепезу“. 5) „Аще же отъ священнаго чина были при нашей православной церкви, и отступили отъ насъ самовольно коотщеницамъ, называемымъ присоединенцамъ къ Великороссійской церкви, которые служатъ по старопечатнымъ книгамъ, а благословеніе и муръ получаютъ отъ Великороссійской церкви, и если потомъ обратятся и прибѣгнутъ съ чистымъ покаа-

Въ актахъ Ирризскаго собора 1805 г. нигдѣ нѣтъ упоминашя о самомъ мѣстѣ пршятш въ расколъ бѣглыхъ священниковъ, какъ это сдѣлано въ опредѣленш Ирризскаго собора 1783 г. Но это мѣсто можно отчасти опредѣлить на основанш сущности постановленш собора 1805 г. Соборъ 1805 г. постановилъ принимать бѣглыхъ священниковъ въ расколъ чрезъ муропомазанш. Слѣдовательно, то мѣсто, гдѣ, по убѣжденш раскольниковъ, хранилось вѣмъ, таковыхъ съ милованшемъ принять по третьему чину, съ проклятшемъ ересей, а священнаго чина лишени да будутъ и вмѣняются за простолудины; а если же по нуждѣ, то пршемлемъ, и на первыя степени да опредѣляются“. 6) „А если же отъ священнаго чина были опредѣлены отъ рускаго архшера и отъ него поставлены ко онымъ отщепенцамъ, называемымъ старообрядцамъ (рѣчь идетъ объ единовѣрцахъ), и если изъ нихъ кто къ нашей раскольнической православной церкви пршдетъ святымъ покаяншемъ, такового пршемлемъ по второму чину, съ проклятшемъ ересей и помазуемъ святымъ муромъ, потомъ опредѣляются кто въ какомъ чину былъ, по свидѣтельству духовнаго отца“. 7) „Аще кто изъ православныхъ отступить отъ нашей православной церкви самовольно или за страхъ, и приступить къ Великороссшйской церкви или ко отщепенцамъ онымъ (т. е. единовѣрцамъ), и у нихъ его возведутъ во священный чинъ, или сына его, который у насъ родился и крестился, такожде внука и правнука его, и потомъ пожелаетъ обратиться паки къ нашей православной церкви, то такового пршемлемъ по третьему чину, съ проклятшемъ ересей; а священства всего лишается и вмѣняется яко простолудинъ“. 8) „Аще кто отступить самовольно или за страхъ отъ нашей православной церкви къ Великороссшйской церкви, или ко отщепенцамъ онымъ, и отъ него родившихся и тамо крестившихся дѣтей, сына или внука его, посвятить архшерей россшйскшй во священный чинъ какой ни есть, и оншй пршдетъ съ чистымъ покаяншемъ и пеллицемѣрною вѣрою къ нашей православной церкви, такового пршемлемъ по второму чину, съ проклятшемъ ересей, и святымъ муромъ помазуемъ. Потомъ опредѣляется по свидѣтельству духовнаго отца въ первый его чинъ, кто въ какомъ былъ“. Всѣ постановленш, сдѣ-

древнее муро, должно было служить и мѣстомъ принятія въ расколъ бѣглыхъ священниковъ. Такимъ мѣстомъ Иргизскій соборъ 1805 г., очевидно, считалъ, согласно опредѣленію предшествовавшего собора 1783 г., Иргизскіе монастыри, которые хвалились предъ всеми раскольниками—бѣглопоповцами тѣмъ, что имѣютъ древнее муро ¹⁾, считали церковь на Иргизѣ истинною, православланная на соборѣ 1805 г., члены этого собора заключили слѣдующимъ опредѣленіемъ: „И тако за помощію Божіею сіе положеніе написахомъ и утвердихомъ, не отъ своего умысленія или пристрастія, но отъ богопроповѣдниковъ святыхъ апостоль и вселенскихъ учителей, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ, соборныхъ преданій и церковныхъ правилъ. А если кто сіе положеніе будетъ пренебрегать и противиться опредѣленію и утвержденію свято-отеческому сему, таковой, если отъ священнаго чина, то церковною властію лишенъ будетъ своего стелени и всего священнодѣйствія и причтенъ будетъ въ числѣ простолудиновъ. А если же отъ мнишскаго чина или простолудиновъ, то таковыхъ отлучаемъ церковнаго соединенія, дондеже въ правду чистосердечное принесетъ раскаяніе“. Подлинное соборное опредѣленіе, кромѣ трехъ настоятелей Иргизскихъ монастырей, подписали изъ монашествующей братіи Верхне-Успенскаго (Спасо-Преображенскаго) монастыря 13 человекъ, Средне-Никольскаго монастыря — 3. Нижне-Воскресенскаго монастыря — 15.

¹⁾ Насколько это муро было древне и истинно, объ этомъ оставилъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ своей авто-біографіи одинъ изъ древнѣйшихъ жителей Иргизскихъ монастырей, переселившійся на Иргизъ въ 1788 г., проживавшій во всехъ мужескихъ Иргизскихъ монастыряхъ, принявшій впоследствии единовѣріе и съ 1831 г. управлявшій Нижне-Воскресенскимъ единовѣрческимъ монастыремъ въ званіи строителя, потомъ игумена и, наконецъ, архимандрита—Платонъ. Вотъ что писалъ Платонъ въ своей авто-біографіи объ этомъ мнимо-древнемъ мурѣ, которымъ хвалились Иргизскіе монастыри: „Я благоговѣлъ къ святому мурѣ, ими за такое древнее выдаваемому, какъ они меня въ томъ увѣрили, что муро у нихъ древле освященное по старопечатнымъ книгамъ, при патриархѣ

ною церковью и въ этомъ отношеніи противоположали ее другимъ раскольническимъ обществамъ, не усвоивъ имъ названія церквей и даже иногда просто называя ихъ сектами ¹⁾.

Иосифъ. Но когда я постригся въ иночество въ 1795 г., тогда настоятель Прохоръ поручилъ мнѣ при церкви быть уставщикомъ и ризничимъ, вручилъ мнѣ въ храненіе и святое ими называемое муро, неполную полуосмушную бутылку; приказалъ мнѣ раздавать понамъ для требъ. Когда я роздалъ оное до капли, спрашивалъ настоятеля Прохора, гдѣ взять мнѣ такового мюра, онъ показалъ мнѣ въ церкви Воскресенской за правымъ клиросомъ большую бутылъ ведра въ два и приказалъ наливать изъ нея въ малую данную мнѣ бутылку. Издержавъ и то, я опять спрашиваю, отколь брать муро, онъ Прохоръ подтвердилъ брать оное изъ той же большой бутылки. И когда я роздалъ понамъ и другую бутылку до капли и замѣтилъ, что изъ той же большой бутылки берутъ пономари и наливаютъ въ горящія лампады, называя то масломъ деревяннымъ простымъ, почему я третично спросилъ настоятеля Прохора, гдѣ взять мнѣ святое для поповъ муро, но онъ огорчился на меня, сказавъ: „тутъ бери, гдѣ тебѣ показано, не всякій разъ указывать“. Я узнавши точно, что въ большой бутылки простое деревянное масло, въ лампады наливаемое, началъ сомнѣваться и смущаться о мурѣ святомъ, и любопытствовалъ отъ старцевъ, гдѣ настоящее древнее святое муро, но никто изъ нихъ тайны сей мнѣ не открылъ, а отвѣчали, что по вѣрѣ ихъ вся отъ Бога возможна суть, и маслу муромъ по нуждѣ быть. Но я не могъ сему повѣрить и смущался о семъ мурѣ года четыре, любопытствовалъ и изыскивалъ, ходилъ нарочито для сего на Яикъ къ пустынножителемъ, и тамъ наслышался объ одномъ иноцѣ Никонорѣ, коего все пустынники называли мудрымъ и книжнымъ человѣкомъ, удостоился я бесѣды его, и спросилъ о сомнѣніи моемъ и о мурѣ святомъ, который естъ истиннымъ увѣреніемъ и твердостію духа сказалъ мнѣ: „что на Иргизѣ за святое муро? нѣтъ его древняго мюра ни у кого, и старцы Иргизскіе выдаютъ простое масло за таковое муро фальшиво и тѣмъ приманиваютъ къ себѣ простодушныхъ.

¹⁾ Въ актѣ Иргизскаго собора 1805 г. говорится: „многіе отъ

Но если въ опредѣленіяхъ Иргизскаго собора 1805 г. по вопросу о принятіи бѣглыхъ священниковъ въ расколъ прямо не указывалось то мѣсто, гдѣ должно было совершаться это принятіе, то въ другихъ свидѣтельствахъ можно находить прямое указаніе на то, что такимъ мѣстомъ были все вообще Иргизскіе монастыри. Такъ, одинъ изъ жителей Иргизскихъ монастырей, іеромонахъ Арсеній, въ своихъ запискахъ говоритъ: „постановили обще все Иргизскіе монастыри за правило для раскольниковъ неизмѣнное, чтобы бѣглыхъ поповъ и діаконовъ нигдѣ раскольники къ себѣ не принимали, а доставляли въ Иргизскіе къ нимъ монастыри для исправы“. Архимандритъ Платонъ въ своей автобіографіи указываетъ даже и на самый фактъ призванія со стороны раскольниковъ — бѣглопоповцевъ за Иргизскими монастырями исключительнаго права принятія въ расколъ бѣглыхъ священниковъ. Въ своей автобіографіи Платонъ записалъ: „Прохоръ (настоятель Нижне-Воскресенскаго монастыря и глава всехъ Иргизскихъ монастырей послѣ удаленія Сергія съ Иргиза) по сдѣланіи надъ попами исправы разсылалъ ихъ по разнымъ губерніямъ и снабжалъ раскольниковъ попами; а сами раскольники нигдѣ не имѣли права принимать бѣглыхъ поповъ, а всегда просили и получали отъ сихъ Иргизскихъ монастырей“. Можно думать, что правительству не только были извѣстны Иргизскіе монастыри, какъ центръ всего раскола бѣглопоповщины, но правительство даже признавало косвеннымъ образомъ за Иргизскими монастырями исключительное право принятія бѣглыхъ священниковъ въ расколъ. По крайней мѣрѣ въ 1803 г. оно официальнымъ образомъ разрѣшило раскольникамъ города Городца, Нижегородской губерніи, имѣть поповъ изъ Иргизскихъ монастырей, съ тѣмъ однакоже, чтобы та-
насъ отщепились и православной вѣры отступили самовольно, а которые за страхъ и присоединились въ разныя секты“... Въ другомъ мѣстѣ того же акта говорится: „не малое количество душъ человеческихъ разнаго исповѣданія вѣры и разныхъ сектовъ приходятъ и нынѣ къ нашей православной церкви съ немалымъ усердіемъ“.

кое списхожденіе не могло быть обращено во зло ¹⁾. Въ 1818 г. Екатеринбургскіе раскольники въ прошеніи, поданномъ Императору Александру I, отъ лица всѣхъ Сибирскихъ раскольниковъ, просили узаконить за ними, какъ право, фактъ принятія ими поповъ изъ Иргизскихъ монастырей. Въ прошеніи они писали, что сначала исправляли Богослуженіе и всѣ христіанскія требы чрезъ священниковъ, пріавшихъ равное съ ними удивеніе, а потомъ получали отъ Иргизскихъ монастырей рукоположенныхъ Россійскими епархіальными архіереями, уединившихся отъ нихъ безпорочно“. Въ 1821 г. правительство потребовало отъ раскольниковъ Иргизскихъ монастырей подписки въ томъ, чтобы они не принимали къ себѣ бѣглыхъ поповъ. Иргизскіе монахи отказывались выполнить это требованіе въ той формѣ, въ какой оно было имъ предложено, ссылаясь на то, что не могутъ обойтись безъ священниковъ при совершеніи богослуженія и разныхъ требоисправленій. При этомъ Иргизскіе раскольники съ своей стороны предлагали дать обязательство въ томъ, что не будутъ принимать въ свои монастыри только такихъ православныхъ священниковъ, которые самопроизвольно убѣжали изъ своихъ приходоу, но будутъ допускать къ себѣ только такихъ, которые уволены или удалены были изъ приходоу распоряженіемъ мѣстной епархіальной власти, но не были разстрижены и сохраняли за собою право пріисканія себѣ другихъ вакантныхъ мѣстоу, о чемъ и имѣли письменные виды. О такихъ священникахъ, принятыхъ въ монастыри, Иргизскіе раскольники обязывались доводить до свѣдѣнія мѣстнаго гражданскаго начальства ²⁾.

¹⁾ Разрѣшеніе это, противъ возможности злоупотребленій, было обставлено тѣмъ, чтобы попы изъ Иргизскихъ монастырей были вызываемы, по мѣрѣ надобности, съ вѣдома духовныхъ и гражданскихъ властей. А чтобы эти попы не могли распространять своего ученія далѣе тѣхъ селеній, для которыхъ выписывались, они во всемъ были подчинены, на основаніи общихъ правилъ, мѣстному епископу.

²⁾ Есть предположеніе, что требованіе со стороны правительства

Настоятель Нижне-Воскресенскаго и глава всѣхъ Иргизскихъ монастырей, Прохоръ, поставившій Иргизскіе монастыри на необыкновенную высоту во вѣшнемъ отношеніи, былъ очевидцемъ и окончательнаго ихъ паденія. При этомъ, подъ конецъ своей дѣятельности, Прохоръ лично испыталъ великое нравственное поражение, сильно поколебавъ свой авторитетъ и свою политическую благонадежность предъ правительствомъ. Дѣло въ томъ, что между 1827—1828 годами явились въ Нижне-Воскресенскій монастырь и приняты были Прохоромъ въ число братіи монастыря какія то двѣ темныя личности. Впослѣдствіи времени, послѣ строгихъ розысковъ правительства, эти личности оказались важными государственными преступниками и, какъ такіе, были арестованы. Принятіе ихъ въ монастырь было поставлено въ вину Прохору, который былъ также арестованъ и приговоренъ судомъ къ ссылке въ Сибирь на рудники ¹⁾; мѣсто же Прохора въ званіи настоятеля Нижне-Воскре-

отъ Иргизскихъ монастырей подняеки въ томъ, чтобы они не принимали къ себѣ бѣглыхъ священниковъ, вызвано было слѣдующимъ обстоятельствомъ. Два православные священника, пріѣхавшіе въ Иргизскіе монастыри изъ Пензенской и Саратовской губерній составленными грамотами и выданными изъ мѣстныхъ консисторій письменными видами на пріисканіе мѣсть, были приняты въ монастыряхъ извѣстнымъ чиномъ въ расколъ и совершали тамъ богослуженіе. По разслѣдованіи дѣла оказалось, что оба священника находились подъ судомъ за порочное поведеніе и низведены были въ причетническое званіе, но консисторія, снабжая ихъ письменными видами для пріисканія соответствовавшихъ званію мѣсть, не отобрала отъ нихъ ставленныя священническія грамоты.

¹⁾ Обстоятельство это составляетъ неразрѣшимую загадку для настоящаго времени въ особенности по той таинственности, съ какою велось судебное разслѣдованіе по этому дѣлу. Определенныхъ извѣстій о томъ, кто такія были личности, принятыя Прохоромъ въ монастырь, и какая была ихъ судьба послѣ слѣдствія, не сохранилось. Неизвѣстна также и истинная причина заарестованія Прохора и ссылки его въ Сибирь. Былъ ли оному поставленъ въ

сенскаго монастыря занялъ монахъ Адрианъ. Но въ скоромъ времени Прохоръ былъ возвращенъ изъ ссылки и снова поселился въ своемъ Нижне-Воскресенскомъ монастырѣ. Последняя неудача и испытанныя неизбежно нравственныя потрясенія, въ связи съ преклонными лѣтами (Прохору было въ это время около ста лѣтъ) сдѣлали то, что Прохоръ изъ своей недолговременной ссылки возвратился въ монастырь совершенно одряхлѣвшимъ. Поэтому должности настоятеля монастыря онъ вновь не принялъ, а въ санѣ схимонаха поступилъ въ число рядовой монашествующей братіи. Но послѣ этого Прохору не долго пришлось прожить въ Нижне-Воскресенскомъ монастырѣ. Въ 1828 г. послѣдовало распоряженіе правительства о подготовленіи Иргизскихъ монастырей къ обращенію въ единовѣріе, а въ 1829 г. Нижне-Воскресенскій монастырь обращенъ былъ въ единовѣрческій. Прохоръ же, оставшійся вѣрнымъ расколу, удалился въ Верхне-Спасо-Преображенскій монастырь, въ которомъ и умеръ въ 1838 году.

II.

Возстановить исторически жизнь Иргизскихъ раскольническихъ монастырей, мужескихъ и женскихъ, въ настоящее время представляется дѣломъ довольно труднымъ. Письменныхъ данныхъ для этого сохранилось не много, изъ нихъ издано—еще меньше, а на достовѣрность разсказовъ лицъ, бывавшихъ въ этихъ монастыряхъ въ пору ихъ существованія и даже жившихъ въ нихъ, положиться не всегда возможно. Однѣ изъ лицъ, близко знавшихъ жизнь Иргизскихъ монастырей, представляютъ ее уже слишкомъ въ темномъ свѣтѣ, считая монастыри вмѣстилищемъ лѣни, обмана, безнравственности и всевозможнаго рода пороковъ. Другія изъ этихъ лицъ

вину самый фактъ укрыванія въ своемъ монастырѣ этихъ личностей, или, можетъ быть, слѣдствіемъ обнаружены были какія нибудь иныя отношенія Прохора къ этимъ личностямъ. Несомнѣнно однакоже то, что вся братія монастыря слѣдствіемъ была признана неприкосновенною къ дѣлу.

уже слишком идеализируют эту жизнь. Всего вероятнее предполагать, что в этих противоположных мнѣніях истина заключается в обычной золотой серединѣ. Всего вероятнее также и то, что лучшія стороны жизни в Иргизских монастырях падали на болѣе древнія времена, на начало монастырей, а худшія — на поздѣйшее время, предъ паденіемъ монастырей.

Въ обычной жизни мужскіе и женскіе раскольническіе монастыри на Иргизѣ представляли въ себѣ полное смѣшеніе монастырскихъ и мірскихъ порядковъ. На этотъ смѣшанный строй порядковъ прежде всего указываетъ самый способъ построения и расположенія келій въ монастыряхъ. И мужскіе, и женскіе раскольническіе монастыри на Иргизѣ по способу расположенія построекъ не подходили ни къ типу общежительныхъ православныхъ русскихъ монастырей, ни къ типу православныхъ скитовъ. По внѣшнему своему расположенію они больше всего подходили подъ типъ современнаго русскаго посада, или зажиточнаго села. О характерѣ внѣшняго расположенія всѣхъ Иргизскихъ монастырей можно составить довольно вѣрное и точное представленіе по урочищу, называемому „Старушечье“, которое находится въ пяти верстахъ отъ прежняго раскольническаго и нынѣшняго единовѣрческаго Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря. На этомъ урочищѣ въ прежнее время былъ расположенъ разрушенный въ 1841 г. женскій скитъ Маргаритинскій, или монастырь Верхне-Покровскій. Отъ самыхъ зданій этого монастыря послѣ его разрушенія до настоящаго времени не сохранилось никакихъ остатковъ, но возвышенія и углубленія съ мусоромъ изъ кирпича на мѣстахъ бывшихъ построекъ сохранились вполне достаточно для того, чтобы по нимъ не только приблизительно, но и вполне точно можно опредѣлить размѣръ самаго монастыря, внѣшнее расположеніе келій и другихъ зданій и даже величину всѣхъ зданій.

Обыкновенно, раскольническій монастырь располагался или на одномъ изъ береговъ Иргиза ¹⁾, или на островахъ, образовавшихся

---

¹⁾ Средне-Никольскій мужскій и Средне-Успенскій женскій монастыри.

ся отъ искусственныхъ озеръ ¹⁾, или, наконецъ, на берегу искусственнаго озера ²⁾.

Такъ какъ берега Иргиза, особенно въ нижнемъ и среднемъ его теченіи, не вездѣ высоки, и самый Иргизъ отъ медленнаго теченія вслѣдствіе необыкновенно большихъ и частыхъ изгибовъ во время половодья выходитъ изъ береговъ и затопляетъ окрестныя низменности, то мѣста для построенія монастырей Иргизскими раскольниками избирались возвышенныя. Внѣшній видъ монастырей большею частью представлялъ форму правильнаго четверугольника. Вокругъ монастыря обыкновенно строился довольно высокій деревянный заборъ или стѣна съ каменными столбами. Въ центрѣ монастыря, который былъ въ тоже время и самымъ возвышеннымъ мѣстомъ, строилась церковь или часовня (въ женскихъ монастыряхъ), а во кругъ церкви или часовни съ трехъ, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и со всѣхъ четырехъ сторонъ правильными рядами шли кельи въ два или три порядка. Такой типъ внѣшняго расположенія былъ во всѣхъ расположенныхъ по Иргизу раскольническихъ мужескихъ и женскихъ монастыряхъ. Онъ и по настоящее время удержался съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями въ большей части православныхъ женскихъ монастырей.

Жители Иргизскихъ монастырей по первоначальному происхожденію своему принадлежали ко всѣмъ концамъ обширной Россіи. Желавшіе поступить въ число братства или сестеръ предварительно должны были внести извѣстную сумму денегъ въ общую монастырскую казну. Количество этой суммы не было опредѣлено въ точности ³⁾. Во всякомъ случаѣ она должна быть по крайней мѣрѣ достаточною для того, чтобы на нее можно было построить келью. Если же лицо, желавшее поступить въ монастырь, оказывалось бѣднымъ или даже простымъ бродягою, то его, по усмот-

---

¹⁾ Верхне-Спасо-Преображенскій и Нижне-Воскресенскій монастыри.

²⁾ Верхне-Покровскій женскій монастырь.

³⁾ Въ женскихъ монастыряхъ постригаемая изъ менѣе достаточныхъ должна была заплатить около 100 р.

рѣшю, принимали въ монастырь на послушаніе, для однихъ лишь трудныхъ и черныхъ монастырскихъ работъ. Самое принятіе въ монастырь, какъ мірянъ, такъ и духовныхъ, приходившихъ отъ „Великороссійской“ т. е. православной церкви, совершалось чрезъ такъ называемую „исправу“ вторымъ чиномъ, по Номоканону. Сущность „исправы“ заключалась въ томъ, что приходившіе въ монастырь сначала прочитывали проклятія на мнимыя „новшества“ православной церкви, потомъ — проклятіе, положенное въ Требникъ для чтенія приходящихъ отъ яковитской ереси; наконецъ, помазывали вновь поступавшихъ мнимымъ древнимъ муромъ и тотчасъ же омывали мѣсто помазанія¹⁾.

Принятіе въ монастыри бѣглыхъ священниковъ и діаконовъ православной церкви и совершеніе „исправы“ надъ ними сопровождалось болѣе торжественною обстановкою на Иргизѣ, чѣмъ принятіе мірянъ и „исправа“ надъ ними. Для принятія бѣлаго попа, или діакона обыкновенно въ часовню или церковь монастыря не только собиралось въ полномъ комплектѣ все братство во главѣ съ настоятелемъ монастыря, въ которомъ совершалось это принятіе, но собирались иногда представители и всѣхъ Иргизскихъ мона-

¹⁾ Въ автобіографіи Архимандрита Платона эта Иргизская исправка приведена въ слѣдующемъ видѣ: „Азъ священно-іерей (има рекъ) отъ гнусныя Никоніанскія ереси къ непорочнѣй всею душею приступаю вѣрѣ; проклинаю вся отреченная святыми отцы: аще кто не креститъ въ три погруженія съ приглашеніемъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, во обливаешь, да будетъ проклятъ; аще кто служитъ Божественную литургію на пяти просфорахъ, а не на семи, да будетъ проклятъ; аще кто приглашаетъ Божественную пѣснь: аллилуія, аллилуія аллилуія, слава тебѣ Боже, да будетъ проклятъ; молящіяся въ три перста, а не двѣма, да будутъ прокляты; аще кто благословляетъ пятию персты, странно пѣкако, не по преданію св. Отець, да будетъ проклятъ; знаменія на просфорахъ четвероконечные кресты, а не осмиконечные, и на ихъ служатъ, да будутъ прокляты; аще кто чтетъ молитву—Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, съ приложеніемъ лит-

стырей. Исправа бѣлаго попа начиналась тѣмъ, что такой же бѣглый попу прежде всего исповѣдывалъ вновь пришедшаго въ алтарь тайно, потомъ послѣ исповѣди выводилъ его изъ алтаря предъ собраніе и объявлялъ, что вновь пришедшій попу достоинъ священствовать. Настоятель и все собравшееся въ церковь или часовню братство отвѣчали: „Богъ благословить ему священствовать“. Затѣмъ новопришедшаго попу одѣвали въ полное священническое облаченіе, и начиналась самая „исправа“. Новоисправленный вполне священникъ долженъ былъ поклониться до земли всему собранію, и съ этого времени принятый въ согласіе Иргизскихъ монастырей попу получалъ право на священнодѣйствіе. Главный контингентъ бѣглыхъ поповъ и діаконовъ въ Иргизскихъ монастыряхъ былъ изъ губерній Саратовской, Симбирской и Казанской. Иргизскіе монастыри принимали къ себѣ всѣхъ являвшихся къ нимъ поповъ и діаконовъ отъ которыхъ требовалось одно: это удостовѣреніе въ дѣйствительности ихъ прежняго сана чрезъ представленіе ставленныхъ грамотъ. Но и въ этомъ отношеніи въ Иргизскихъ монастыряхъ снисхожденіе къ бѣглымъ попамъ и діаконамъ доводилось до полнаго послабленія. За непредставленіемъ новопришедшими ихъ ставленныхъ грамотъ, часто довольствовались, помимо ставленныхъ грамотъ, и другими темными доказательствами, которыя представляли новопришедшіе въ удостовѣреніе ихъ прежней степени. При

теры І, а не по древнему—Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, да будетъ проклятъ; въ заключеніе наконецъ и всѣхъ нововведенныхъ преданій отъ Никона Патріарха содержащая нынѣ Греко-Россійскую церковь, отрицаюсь и проклинаю, и анаѣемъ предаю, и яже изволитъ имъ и послѣдуетъ, анаѣема и да будетъ проклятъ. Послѣ сего читаетъ (т. е. новопоступающій или отъ лица его другой) по потребнику отъ Яковитской ереси и помазуется муромъ, якоже новокрещеной, и обмывается водою съ приглашеніемъ: крестился еси, просвѣтился еси, обмылся еси во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. — „Сія исправа, замѣчаетъ Архимандритъ Платонъ, и простолюдинамъ бываетъ, а священника въ ризахъ помазуютъ и обмываютъ“.

подобномъ легкомъ отношеніи къ бѣглымъ попамъ и діаконамъ удивительно было то, что въ монастыри иногда удавалось поступать въ качествѣ поповъ и діаконѡвъ разстригамъ или даже совершеннымъ самозванцамъ, никогда не имѣвшимъ священнаго сана. По отношенію же къ попамъ и діаконамъ, имѣвшимъ въ православной церкви не мнимый, а дѣйствительный санъ, братія Иргизскихъ монастырей вообще не входила въ разсмотрѣніе причинъ ихъ бѣгства изъ своихъ приходѡвъ въ монастыри. Между тѣмъ, само собою понятно, причины эти были самаго неблагоприятнаго свойства: или корыстолюбивые расчеты, или, что было чаще всего, нетрезвая жизнь и вообще зазорное поведеніе, которыя дѣлали такихъ священниковъ и діаконѡвъ нетерпимыми въ ихъ православныхъ приходѡхъ. Еще Сергій, извѣстный строитель Иргизскихъ монастырей, послѣ обращенія своего въ единовѣріе писалъ къ своимъ прежнимъ единомышленникамъ въ своемъ „Зеркалѣ для старообрядцевъ“: „самозванцевъ, бѣглецовъ, отлученныхъ, каковыхъ вы имѣли, нельзя подумать назвать пастырями Христова стада, когда они были точно хищные волки“. „Въ старообрядствѣ весьма мало или даже совсѣмъ нѣтъ священниковъ, просвѣщенныхъ ученіемъ“, писалъ Сергій въ другомъ мѣствѣ того же сочиненія, „совершенный недостатокъ въ рачительныхъ и добросовѣстныхъ, а особенно трезвенныхъ попахъ“¹⁾. Замѣчательный примѣръ нетрез-

¹⁾ Въ „Зеркалѣ для старообрядцевъ“ Сергій рассказываетъ случай про одного раскольническаго московскаго попа, который имѣлъ въ теченіи шести лѣтъ преступныя связи съ женщиною, которую онъ выдавалъ за родную сестру. Когда же прихожане открыли его обманъ и преступленіе и отказали ему отъ прихода, этотъ поцъ донесъ правительству на незаконное вареніе мѣра раскольниками на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1777 г., а самъ бѣжалъ съ своею сожительницею въ Польшу, оттуда — на Иргизъ и здѣсь безпрепятственно отправлялъ богослуженіе въ одномъ изъ монастырей. Изъ послѣднихъ годовъ времени настоятельства Сергія въ Верхне-Успенскомъ монастырѣ особенно поразилъ Сергія одинъ случай, бывшій со священникомъ бѣглымъ его монастыря. Однажды

ности Иргизскихъ монастырскихъ поновъ, впрочемъ, уже самаго позднѣйшаго періода существованія Иргизскихъ раскольническихъ монастырей (1833 г.), приводитъ въ своихъ запискахъ бывшій епископъ Саратовскій, потомъ — Нижегородскій Іаковъ (Вечерковъ). „Въ жизни моей, писалъ Іаковъ, я не видалъ такого безчестія въ алтарѣ, какое видѣлъ здѣсь (въ Средне-Никольскомъ монастырѣ) отъ одного попа. Онъ въ присутствіи моемъ то садился безвременно, то ложился на окно, высунувшись на дворъ головою до половины тѣла. Сему было причиною болѣзненное состояніе отъ нетрезвости. Я любопытствовалъ, для чего заставили такого человѣка служить, и оказалось, что это былъ еще лучшій и болѣе исправный служитель алтаря“. Вообще, нужно думать, что въ жизни Иргизскихъ монастырей ихъ духовенство было самымъ больнымъ мѣстомъ. Иргизскимъ монастырямъ, какъ и вообще всѣмъ раскольникамъ поновщинскаго толка, не представлялось возможности быть сколько нибудь строгими и разборчивыми при принятіи бѣглыхъ священниковъ православной церкви. Потребность въ священникахъ у Иргизскихъ монастырей, въ виду многочисленности ихъ жителей и громаднаго количества окрестныхъ раскольниковъ, принадлежавшихъ къ ихъ согласію и къ нимъ обращавшихся по случаю разнаго рода церковныхъ требоисправленій ¹⁾, въ монастырѣ совершали обычный крестный ходъ на воду въ первый день Августа. Въ этотъ день въ Иргизскихъ монастыряхъ обыкновенно бывало большое торжество, по случаю котораго въ нихъ стекалось великое множество раскольниковъ и даже православныхъ изъ окрестныхъ поселеній. Только что успѣлъ выйти изъ церкви первенствующій священникъ, который несъ на головѣ крестъ, какъ къ ногамъ его бросилась женщина и стала громко укорять, что онъ клятвопреступникъ и измѣнникъ, оставившій ее, свою законную жену, съ малолѣтними дѣтьми безъ куска хлѣба. Съ трудомъ Сергію удалось сгладить общее смущеніе по поводу этого случая, объявивши женщину сумасшедшею.

¹⁾ По статистической описи, произведенной въ 1827 г., во всѣхъ пяти мужескихъ и женскихъ монастыряхъ на Иргизѣ монаховъ и монахинь вмѣстѣ съ послушниками и послушницами было

была настолько насущна и велика, что охотно въ нихъ принимался всякій бѣглый священникъ по слѣдному благоговѣію раскольниковъ предъ ихъ саномъ. Съ другой стороны, какъ всякая рѣдкая и, такъ сказать, запретная вещь, бѣглые священники на Иргизѣ были предметомъ особеннаго вниманія и заботливости Иргизскихъ монастырей, которые, въ силу необходимости, должны были терпѣливо и снисходительно смотрѣть на всевозможныя виды неблагоповеденія своихъ поповъ. Очень даже можетъ быть, что раскольники на Иргизѣ, какъ и вездѣ, не только не старались поддерживать своихъ священниковъ въ границахъ благоповеденія, свойственнаго ихъ сану, но даже намѣреннымъ образомъ старались деморализовать ихъ окончательно, постоянно поддерживая ихъ въ ненормальномъ состояніи отъ нетрезвости, чтобы тѣмъ самымъ на всегда, такъ сказать, закабалить въ своихъ монастыряхъ и сдѣлать невозможнымъ возвращеніе ихъ къ православной церкви. И на эту ловушку Иргизскихъ монастырей бѣглые священники поддавались тѣмъ охотнѣе и легче, что, очутившись въ мало сродной имъ средѣ, будучи совершенно отрѣзаны отъ вѣшняго міра, находясь въ постоянномъ страхѣ быть схваченными и представленными на судъ правительства, они и сами были вполне склонны тонить свое положеніе въ горькой чашѣ самозабвенія.

Но духовенство въ Иргизскихъ монастыряхъ не принадлежало собственно къ числу братства монастырей, за исключеніемъ тѣхъ довольно рѣдкихъ случаевъ, когда въ монастыряхъ бывали такъ называемые черные поны или іеромонахи. Какъ непринужденнѣе къ составу братіи монастырей, бѣглые поны и діаконы рѣдко жили съ своими семействами въ самомъ монастырѣ, въ чертѣ собственно монастырской ограды, а помѣщались болѣею частью внѣ монастыря, за чертою монастырской ограды. Они содержались на счетъ монастыря, получали отъ монастыря помѣщеніе, отопленіе, хлѣбъ и другіе предметы необходимости, пользовались отъ монастырей платою за каждую отслуженную литургію по два рубля и третьею частью доходовъ за всѣ требовсправленія.

до 2,700 человекъ, а всѣхъ раскольниковъ согласія Иргизскихъ монастырей въ окрестностяхъ Иргиза было до 32,728 человекъ. Къ 1843 г. число послѣднихъ увеличилось до 40,308 человекъ.

Всѣ принятыя въ монастыри чрезъ „псраву“ жители по своему гражданскому положенію могутъ быть подведены подъ два разряда: первый разрядъ состоялъ изъ тѣхъ, которые на законныхъ основаніяхъ жили въ монастыряхъ; ко второму разряду, гораздо большому по численности, принадлежали лица, незаконнымъ образомъ проживавшія въ монастыряхъ. Въ составъ перваго разряда входили всѣ жители Иргизскихъ монастырей, или внесенные въ списокъ 1797 г., или приписавшіеся къ монастырямъ послѣ, во время ревизіи. А такъ какъ Иргизскіе монастыри въ 1797 г. указомъ императора Павла I причислены были къ удѣльному вѣдомству и поступили въ распоряженіе Тамбовской, а впоследствии Саратовской удѣльной экспедиціи, то и всѣ приписавшіеся къ числу монастырскихъ жителей послѣ ревизіи платили подати на равнѣ съ крестьянами удѣльнаго вѣдомства. Къ первому же разряду лицъ, имѣвшихъ законное право на проживаніе въ Иргизскихъ монастыряхъ, принадлежали также и всѣ тѣ, которые получали отъ обществъ, къ которымъ лично были приписаны, увольнительныя свидѣтельства съ правомъ на проживаніе въ Иргизскихъ монастыряхъ ¹⁾. Такія лица, не смотря на то, что въ монастыряхъ принимали монашество, принадлежали къ числу братіи монастырей и даже иногда стояли во главѣ монастыря въ званіи игумена, тѣмъ не менѣе продолжали числиться и въ тѣхъ сословныхъ обществахъ, къ которымъ они были приписаны и несли всѣ повинности этого общества. Такъ, напримѣръ, инокъ Силуанъ, послѣдній настоятель Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря, приписавшійся къ мѣщанскому обществу города Хвалынска (Саратовской губерніи), уже въ званіи настоятеля монастыря продолжалъ отправлять всѣ денежныя повинности этого общества, какъ житель Хвалынска, и чрезъ извѣстные періоды получалъ отъ властей этого города уза-

¹⁾ Въ бібліотекѣ прежняго раскольническаго, нынѣшняго едино-вѣрческаго Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря находятся по настоящее время нѣсколько большихъ связокъ съ документами, удостоверяющими личность и разрѣшеніе на право жительства въ Иргизскихъ монастыряхъ разнымъ лицамъ и отъ разныхъ обществъ.

копечныя увольнительныя свидѣтельства на право жительства въ своемъ монастырѣ. Къ числу лицъ, не имѣвшихъ законныхъ правъ на жительство въ Иргизскихъ монастыряхъ, принадлежали все бѣглецы изъ разныхъ сословій и мѣсть Россіи, а также и тѣ изъ монастырскихъ жителей, которые имѣли просроченные паспорта. Чтобы придать видъ нѣкоторой законности проживательству и этихъ послѣднихъ лицъ въ монастыряхъ, ихъ обыкновенно записывали въ число братства, при чемъ называли ихъ именами братій и сестеръ или умершихъ, или выбывшихъ изъ монастырей. На случай неожиданнаго пріѣзда въ монастыри полицейскихъ чиновниковъ для ревизіи всехъ монастырскихъ жителей и законности ихъ правъ на проживание въ монастыряхъ принимались разнаго рода предосторожности, чтобы неимѣвшіе законныхъ правъ на проживание въ монастыряхъ не попадались въ руки полиціи. Въ видахъ такой именно предосторожности на случай внезапнаго полицейскаго погрома, для укрывательства незаконно проживавшихъ въ монастыряхъ, подъ кельями обыкновенно устраивались подземныя помѣщенія съ подземными же галлерейми, выходы которыхъ вели далеко за монастырскую ограду, въ чащу лѣса. Затѣмъ скрывались въ потаенныхъ помѣщеніяхъ, которыя строились на монастырскихъ хуторахъ, мельницахъ, скотныхъ дворахъ, пчельникахъ и даже землянкахъ, нарочно для этого устроенныхъ въ монастырскихъ лѣсахъ. При наѣздѣ въ монастыри полиціи, все безпаспортныя, или жившіе съ подложными паспортами подземными ходами убѣгали изъ монастырей и скрывались въ разнаго рода потаенныхъ убѣжищахъ, выжидая тамъ обратнаго отъѣзда полиціи; по минованіи же опасности, все избѣжавшіе захвата полиціи вновь собирались въ монастырь ¹⁾.

¹⁾ Одинъ изъ случаевъ внезапнаго наѣзда полиціи въ Нижне-Воскресенскій монастырь описываетъ Архимандритъ Платонъ въ своей автобіографіи: „Было тогда (1789—1799 г.г.), говорить онъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ монашествующихъ и бѣлыхъ до 200 человекъ, но въ такомъ количествѣ съ паспортами было до 10, а прочіе все безъ письменныхъ видовъ. Когда же началъ

Всѣ жители, принявшіе иноческое постриженіе, получали право носить особую монашескую одежду. Но эту одежду они имѣли право носить только внутри монастырей; внѣ же монастырей, особенно во время путешествій, монахи и монахини должны были снимать монашескую одежду и одѣваться въ одежду мірскую, свойственную ихъ прежнему званію и состоянію. Въ тѣхъ же случаяхъ когда по какой либо причинѣ, въ силу распоряженія начальства того вѣдомства, къ которому принадлежали Иргизскіе монастыри, монахи, или монахини отсылались изъ монастырей для водворенія на прежнихъ мѣстахъ своего жительства и возвращались въ прежнее свое состояніе, они и совсѣмъ должны были оставлять монашескую одежду ¹⁾.

прочислаться срокъ паспорту моему, тогда настоятель Прохоръ увѣрилъ меня, что не нужны здѣсь паспорта, а велѣлъ мнѣ имеваться, когда спроситъ земская полиція, Власомъ Пивоваровымъ, господскимъ человѣкомъ, отпущеннымъ на волю, у коего имѣлась и отпускная, а человѣкъ тотъ уже померъ... Явился земскій исправникъ и забралъ безпаспортныхъ 47 человѣкъ въ городъ Вольскъ, въ томъ числѣ и меня, но я упомянутою отпускною и ходатайствомъ настоятеля Прохора вывобожденъ былъ и возвращенъ въ монастырь, а прочіе разосланы каждый въ свое жительство; и тогда въ монастырѣ осталось только 15 человѣкъ, ибо прочіе успѣли скрыться въ степь и въ лѣсъ, неимѣющіе письменныхъ видовъ, а послѣ паки собрались“. Впрочемъ, нужно сказать, что случаи внезапныхъ наѣздовъ полиціи на монастыри Иргизскіе, подобныя описанному Архимандритомъ Платономъ, бывали весьма рѣдки. Благодаря обширнымъ связямъ и большимъ богатствамъ, которыми располагали Иргизскіе монастыри, они всегда имѣли возможность отстранить отъ себя случаи полицейскихъ розысковъ, или въ крайнихъ обстоятельствахъ, могли на свои богатяя средства содержать контръ-полицію иногда даже въ самой полиціи.

¹⁾ Изъ остатковъ древней раскольнической монашеской одежды, которую носили монахи Иргизскихъ монастырей, уцѣлѣла до настоящаго времени и сохраняется въ разницѣ нынѣшняго Верхне-Спа-

Что касается внутренняго управленія въ Иргизскихъ монастыряхъ, то здѣсь не было выработано строго опредѣленной системы, а было смѣшеніе началъ единоличной власти настоятеля или настоятельницы монастыря и соборнаго управленія. Во главѣ монастыря, сообразно обычному уставу монастырской жизни, стояли настоятели или настоятельницы. Со званіемъ настоятеля въ мужескихъ монастыряхъ не соединялся, какъ неперемѣнная принадлежность, священническій санъ. Поэтому весьма нерѣдко были случаи, что настоятельствовавали въ Иргизскихъ монастыряхъ простые иноки. Званіе настоятеля, или настоятельницы монастырей было избирательнымъ. Но если настоятели, или настоятельницы монастырей были лицами вліятельными и уважаемыми, то они еще при своей жизни могли назначить себѣ преемника, или преемницу. Въ такомъ случаѣ братія и сестры монастырей только подтверждали своимъ согласіемъ это назначеніе. Въ обычныхъ же случаяхъ настоятели и настоятельницы избирались не братією или сестрами одного только монастыря, но общимъ голосомъ всѣхъ монастырей, расположенныхъ по Иргизу. Для этого въ опредѣленный съ общаго согласія всѣхъ монастырей день всѣ старшіе монахи и монахини собирались на совѣщаніе въ тотъ монастырь, для котораго предстояло

со-Преображенскаго монастыря монашеская камилавка (безъ крѣпа). Она отличается отъ нынѣшней камилавки монаховъ православныхъ монастырей тѣмъ, что значительно ниже послѣдней, имѣетъ верхнее дно не прямое, а нѣсколько овальное, вѣра — нѣсколько разъ завернутые и мягкіе, середину — нѣсколько уже верхняго два и краевъ и вдающуюся. Вообще, по внѣшнему виду древняя раскольническая камилавка походила на нашу митру, но только была нѣсколько ниже послѣдней. На сохранившейся камилавкѣ въ нижнихъ частяхъ кругомъ вышиты бѣлымъ шелкомъ малые кресты. Другихъ частей древней раскольнической монашеской одежды въ Иргизскихъ монастыряхъ не сохранилось до настоящаго времени. Но объ общемъ типѣ этой одежды можно судить по той формѣ, какую отличается одежда монаховъ нынѣшнихъ единобѣрческихъ монастырей.

сдѣлать выборъ настоятеля или настоятельницы. Въ случаѣ невозможности по какимъ нибудь причинамъ присутствовать лично при выборѣ, старшіе монахи, или монахини, могли заявить чрезъ кого нибудь словесно или письменно свое согласіе на выборъ кого нибудь въ настоятели или настоятельницы. Въ избраніи и особенно въ признаніи избраннаго въ настоятели или настоятельницы монастырей принимали также участіе и всѣ окрестные раскольники согласія Иргизскихъ монастырей и особенно богатые городскіе купцы, которые дѣлали значительныя пожертвованія въ монастыри. И голосъ этихъ послѣднихъ не только имѣлъ вѣсъ и значеніе при избраніи и признаніи настоятеля, или настоятельницы монастыря, но иногда бывалъ даже рѣшающимъ. Въ настоятели или настоятельницы монастырей обыкновенно избирались старшіе по лѣтамъ, опытные въ духовныхъ подвигахъ, трезвые и дѣятельные въ жизни старцы и старицы. Но какъ всегда и вездѣ, такъ и въ Иргизскихъ монастыряхъ въ этомъ отношеніи дѣлались иногда и отступленія отъ общаго правила. Иногда въ интересахъ монастырей въ настоятели, или настоятельницы выбирались не старшіе по лѣтамъ, но молодые монахи, или монахини, которые рѣзко выдѣлялись изъ среды всего монастырскаго братства или своимъ умомъ и начитанностію, или преимуществами своего происхожденія и богатства, или, наконецъ, строгою жизнью. Такимъ образомъ въ молодыхъ лѣтахъ избраны были настоятелями монастырей, напримѣръ, извѣстные строители всѣхъ Иргизскихъ монастырей, Сергій и Прохоръ. Относительно избраннаго съ общаго согласія въ настоятели, или настоятельницы монастыря лица всѣ участвовавшіе въ выборѣ составляли за общимъ подписомъ актъ или приговоръ, который представлялся для утвержденія управляющему Удѣльной Конторой ¹⁾.

Получая санкцію своихъ настоятельскихъ правъ отъ граждан-

¹⁾ Когда съ 1828 г. Иргизскіе монастыри изъ вѣдомства Удѣльной Конторы перечислены были въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ приговоръ относительно избранія настоятелей и настоятельницъ монастырей утверждался по представленію исправника, Саратовскимъ губернаторомъ.

скаго начальства, настоятели и настоятельницы Иргизских раскольнических монастырей были поставлены въ полную и исключительную зависимость отъ него же во всѣхъ дѣлахъ монастыря, какъ вѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Къ мѣстному же епархіальному начальству настоятели и настоятельницы монастырей, равно какъ и самые монастыри, не имѣли рѣшительно никакого отношенія. По отношенію же къ гражданскому начальству настоятели и настоятельницы монастырей являлись въ лицѣ отвѣтственныхъ представителей за все монастырское братство. Поэтому всѣ сношенія монастырей съ гражданскимъ начальствомъ и гражданского начальства съ монастырями производились обыкновенно не иначе, какъ чрезъ посредство настоятелей и настоятельницъ монастырей ¹⁾.

Внутри своего монастыря настоятель и настоятельница пользовались преимуществами не только чести, но и власти. Общее направленіе и рѣшеніе текущихъ вопросовъ монастырской жизни, наблюденіе за благочиніемъ, за выполненіемъ правилъ благоповеденія и вообще за монастырскою дисциплиною принадлежали въ высшей инстанціи настоятелю, или настоятельницѣ монастыря. Настоятелю же и настоятельницѣ монастыря принадлежало право назначенія наказаній монастырскимъ жителямъ за разнаго рода проступки. Наказанія были различны, смотря по важности проступка. Такъ, обычнымъ наказаніемъ за нетрезвость было одиночное заключеніе въ темномъ чуланѣ или „сибиркѣ“, при-

---

¹⁾ Въ позднѣйшее время настоятель Средне-Никольскаго монастыря, вѣроятно, въ виду центрального положенія этого монастыря между всѣми Иргизскими монастырями и для облегченія сношеній гражданского начальства, одинъ велъ письменную отчетность не только о своемъ, но и о всѣхъ прочихъ Иргизскихъ монастыряхъ. Такимъ образомъ настоятель Никольскаго монастыря по отношенію ко всѣмъ остальнымъ Иргизскимъ монастырямъ игралъ роль вѣшняго благочиннаго монастырей. Свои отчеты о состояніи монастырей вмѣстѣ со списками монастырскихъ жителей онъ представлялъ земскому исправнику. Жившихъ въ женскихъ монастыряхъ исправникъ переписывалъ самъ и собранныя свѣдѣнія представлялъ по назначенію.

чемъ на шею виновника надѣвали цѣпь, въ видѣ ожерелья, съ петлями и замкомъ, заиравшимся на шеѣ; конецъ цѣпи прикрѣплялся къ стулу или большому чурбану ¹⁾). Въ „домашнихъ запискахъ“ Иргизскаго старожила представляется и другой видъ наказанія въ Иргизскихъ монастыряхъ за болѣе важные проступки: это публичное стояніе на колѣняхъ въ церкви во время литургіи, при чемъ

1) Какой то изъ молодыхъ монаховъ одного Иргизскаго монастыря въ своихъ стихотворныхъ виршахъ такимъ образомъ описываетъ положеніе обвиненнаго въ петрезвости:

„Когда съ горя и досады
Поискать пойду отрады,
Въ деревню за лѣсокъ;
Коль возьму въ руки костыль
И пойду за монастырь,
Велѣдъ за мной уже бѣгутъ; схватили,
Точно вора на цѣпь присадили,
И какъ бродягу волокутъ
Въ скитъ, подъ началъ отдадутъ.
И всякъ на меня взирая
И бродягой называя,
Полагая, что будто бы я пьянь,
Хотя вина и не видалъ.
А начальникъ зазѣваетъ,
Протрезвить меня повелѣваетъ.
Я оправдываясь, начинаю божиться и креститься,
Но мя въ вѣры нѣтъ, и приведа въ келью запрутъ,
Ключъ отцу евангельскому отдадутъ,—
И тутъ хоть умирай“.

При этомъ, для яснаго пониманія словъ: „поискать пойду отрады въ деревню, за лѣсокъ“, нужно замѣтить, что въ трехъ верстахъ отъ Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря была расположена (существуетъ и по настоящее время) деревня Пузановка, въ двухъ верстахъ отъ Средне-Никольскаго монастыря была расположена деревня (нынѣ село) Давыдовка, въ четырехъ верстахъ

виновный долженъ былъ положить извѣстное число поклоновъ. Наконецъ, былъ въ Иргизскихъ монастыряхъ и обычай публичнаго покаянія, Одинъ изъ случаевъ публичнаго покаянія, бывшій въ Средне-Никольскомъ монастырѣ, описываетъ неизвѣстный составитель „домашнихъ записокъ“ Иргискаго старожила ¹⁾. Но несмотря на

отъ Нижне-Воскресенскаго монастыря — деревня (нынѣ село) Криволучье. Въ этихъ то поселеніяхъ, расположенныхъ дѣйствительно за монастырскими лѣсами, вѣроятно, и отыскивали себѣ „отраду“ жители Иргизскихъ монастырей. Подъ конецъ существованія Иргизскихъ раскольническихъ монастырей деморализація ихъ жителей подъ вліяніемъ близкаго сосѣдства съ этими поселеніями была настолько велика, что всѣ жестокія наказанія настоятелей монастырей, по отношенію къ виновнымъ въ разнаго рода проступкахъ оказывались бессильными и безплодными. Иргизскій старожилъ въ своихъ „домашнихъ запискахъ“ говоритъ, что при послѣднемъ настоятелѣ Средне-Никольскаго монастыря, Корниліѣ, и при послѣднемъ настоятелѣ Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря, Силуанѣ, „за Волгою для кузнецовъ недоставало углей на ковку цѣпей, въ которыя заковывали нетрезвыхъ и буйныхъ иноковъ и поповъ, а въ кабакахъ — вина, по причинѣ сластолюбія нашихъ скитниковъ, кои подражая въ сластолюбіи мусульманамъ относительно ихъ гаремовъ, подобно имъ и свою религіозность соблюдали“.

¹⁾ Выполненіе публичнаго покаянія и обстоятельства, при которыхъ оно совершилось, рассказываются слѣдующимъ образомъ: „деревни Толстовки два крестьянина ходили во время литургіи по всей церкви съ подручниками своими, и подходя къ каждому, просили прощенія за грѣхи, кланяясь въ ноги какъ монахамъ, такъ и прихожанамъ, которыхъ было нѣсколько сотъ. Грѣхъ этихъ крестьянъ былъ слѣдующій: въ 1834 г. во время осмотра или ревизіи Саратовской епархіи проѣзжалъ епископъ Саратовскій Іаковъ, онъ давалъ поученія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и раздавалъ назидательныя книжки гражданской печати, въ томъ числѣ достались и вышесказаннымъ крестьянамъ деревни Толстовой, и за эти то именно книжки пришлось имъ въ Средне-Никольскомъ монастырѣ

жестокія наказанія, къ которымъ иногда прибѣгали настоятели Иргизскихъ монастырей по отношенію къ нарушителямъ правилъ благоповеденія¹⁾, въ большинствѣ случаевъ власть настоятелей оказывалась безсильною противъ своеволія и базчинства подчиненныхъ. Вообще управлять тѣми разнородными элементами, которые представляли изъ себя жители Иргизскихъ монастырей, представлялось дѣломъ на столько труднымъ, что даже самыя строгіе и вліятельныя изъ настоятелей Иргизскихъ монастырей для вразумленія и расправы надъ монастырскими жителями прибѣгали къ внѣшней помощи, именно, къ богатымъ купцамъ сосѣднихъ городовъ, которые дѣлали въ монастыри большія пожертвованія и поэтому пользовались въ нихъ большимъ вліяніемъ. Такъ, даже извѣстный своею строгостію и вліяніемъ настоятель Нижне-Воскресенскаго монастыря, Прохоръ, который и самъ нерѣдко подвергалъ тѣлеснымъ наказаніямъ и заковывалъ въ цѣпи монаховъ и бѣглыхъ поповъ своего монастыря, считалъ нужнымъ жаловаться пріѣзжавшимъ купцамъ на своихъ подчиненныхъ и просить содѣйствія ихъ во вразумленіи непокорныхъ. И купцы, по жалобамъ настоятелей, изъ собственныхъ рукъ, нисколько не стѣсняясь, наказывали непокорныхъ и петрезовыхъ монастырскихъ жителей „шелепомъ“²⁾. Если же настоя-

дорого заплатить, такъ какъ они ихъ приняли изъ рукъ еретическихъ, да и печать ихъ была еретическая“.

¹⁾ Болѣе обычнымъ способомъ наказанія, къ которымъ чаще всего прибѣгали настоятели Иргизскихъ монастырей по отношенію къ провинившимся, было наказаніе „двухвосткою“ (ременною плетью) и русскою дубинкою. Но это наказаніе не считалось въ монастыряхъ въ собственномъ смыслѣ наказаніемъ, а почиталось только отеческимъ вразумленіемъ.

²⁾ О власти купцовъ, которую они иногда проявляли по отношенію къ монастырскимъ жителямъ на Иргизѣ, Архимандритъ Платонъ въ своей автобіографіи пишетъ слѣдующее: „Купецъ И. В. Расторгуевъ часто-временно пріѣзжалъ въ монастырь и страшенъ былъ по своей строгости, которому въ пріѣзды настоятель Прохоръ приносилъ жалобы на невоздержныхъ старцевъ, діаконовъ

тель, или настоятельница не пользовались въ монастырѣ полнымъ личнымъ нравственнымъ авторитетомъ, не обладали выдающимся умомъ и энергією, воли, въ такомъ случаѣ власть ихъ въ монастырѣ оказывалась только номинальною. Въ сущности же при такихъ обстоятельствахъ всеми дѣлами въ монастыряхъ заправляли наиболѣе фанатичные изъ начетчиковъ и начетчицъ.

Вмѣстѣ съ настоятелями и настоятельницами въ управленіи монастырями значительную долю участія принимали въ мужескихъ монастыряхъ такъ называемые соборные старцы, а въ женскихъ — соборныя старицы. Тѣ и другія непременно должны были принадлежать къ числу монашествующихъ. Болѣе обычное число такихъ старцевъ и старицъ соборныхъ бывало въ каждомъ монастырѣ по двѣнадцати. Всѣ соборные старцы и старицы имѣли у себя въ подчиненіи и духовномъ руководствѣ по нѣскольку человекъ бѣльцовъ и бѣлицъ. По отношенію къ послѣднимъ соборные старцы и старицы занимали положеніе духовныхъ отцевъ и матерей и назывались обыкновенно евангельскими отцами и евангельскими ма-

и поповъ. И онъ, по таковой жалобѣ, наказывалъ ихъ шелепомъ, не исключая и поповъ; и не проѣзжалъ никогда, не наказавъ кого либо. И не только купцы Волгскіе владычествовали надъ монастыремъ, но даже и жены ихъ: П. М., кунца В. Злобина жена, однажды въ праздникъ вошла въ церковь за вечернюю службу, гдѣ служилъ іеромонахъ Іасонъ, и ставши въ олтарныя сѣверныя врата, кричала на священника съ большимъ гнѣвомъ, тоная ногою: „скинь, попь, ризы, скинь!“ И онъ сперва упорствовалъ, наконецъ не стерпѣвъ ея крику, много разъ повторяемому, сорвалъ съ себя ризы, бросилъ ихъ на полъ и ушелъ изъ церкви вонъ, и того же дня съ прилучившимся на тотъ разъ благочиннымъ уѣхалъ въ городъ Волгскъ, а оттолъ перемѣстился въ другое мѣсто къ раскольникамъ же“. Описанное Архимандритомъ Платономъ вмѣшательство кунчихи Злобиной даже въ чисто церковныя дѣла монастырей не было единственнымъ. По ея же распоряженію, настоятель Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря Гавріиль одну изъ иконъ монастыря объявилъ чудотворною.

терями. Они имѣли право строить себѣ кельи въ монастырѣ и въ монастыряхъ, принимать въ свое духовное руководство, кого имъ было угодно, и наказывать, по своему усмотрѣнію, первымъ наказаніемъ своихъ евангельскихъ дѣтей. Въ женскихъ монастыряхъ, въ которыхъ строго не выдерживался принципъ общежитія, особенно обнаруживалось значеніе евангельскихъ матерей. Здѣсь они вмѣстѣ съ своими евангельскими дочерьми составляли особую общину, независимую отъ другихъ и мало зависимую даже отъ настоятельницы монастыря. Въ цвѣтущее время Иргизскихъ монастырей у евангельскихъ старцевъ и старицъ въ подчиненіи и духовномъ руководствѣ бывало по 10 и по 15 евангельскихъ дѣтей ¹⁾. Соборные старцы и старицы „соборовали“ т. е. совѣщались съ настоятелями и настоятельницами своихъ монастырей по важнымъ вопросамъ монастырской жизни. Они же принимали главное участіе въ избраніи настоятелей и настоятельницъ монастырей, которые и избирались большею частью изъ тѣхъ же соборныхъ старцевъ и старицъ. Изъ числа же соборныхъ старцевъ и старицъ избирались и на привилегированныя должности въ монастыряхъ, на должность казначея и уставщика въ мужескихъ, и казначеи и уставщицы въ женскихъ монастыряхъ.

---

¹⁾ Настоятели и настоятельницы монастырей также имѣли право имѣть своихъ собственныхъ евангельскихъ дѣтей, которыхъ у нихъ бывало по 25 и 30.

Д. Дубакинъ.

Редакторъ, Инспекторъ Семинарій.

Протоіерей *Димитрій Орловъ*.

Дозволено цензурою. Самара. Мая 28 дня, 1882 года. Цензоръ Протоіерей *Іаковъ Третьяковъ*.

Земская Типографія.